

САРАТОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

№ 4-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи „Епарх. Вѣд.“ при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ ред. „Епарх. Вѣд.“ съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А. Священническія:

1) Отъ 23 января 1903 г. въ с. Голицынѣ, Балашовскаго уѣзда, діакону с. Воронцовки, Сердобскаго уѣзда, Гаврилу Борщеву.

2) Отъ 1 февраля 1903 г. въ с. Китоврасѣ, Балашовскаго уѣзда, священнику сл. Малой Семеновки, того же уѣзда, Петру Эксперіандову.

3) Отъ 1 февраля 1903 г. въ с. Березовкѣ, Балашовскаго уѣзда, діакону с. Дервяннаго Колышлея, Сердобскаго уѣзда, Михаилу Краснову.

Б. Псаломщическія.

1) Отъ 28 января 1903 года въ с. Семеновкѣ, Аткарскаго уѣзда, назначенъ и. д. псаломщика сынъ псаломщика Константинъ Арскій.

3) Отъ 29 января 1903 года въ сл. Маринской колоніи, Саратовскаго уѣзда, и. д. псаломщика с. Камаровки, Саратовскаго уѣзда, Димитрію Ерохину—Климову тожъ.

3) Отъ 1 февраля 1903 года при Воскресенской церкви посада Дубовки, Царицынскаго уѣзда, бышему воспитаннику 3 кл. Саратовской Духовной Семинаріи Алексію Красавцеву.

4) Отъ 3 февраля 1903 года въ с. Комаровкѣ, Саратовскаго уѣзда, назначенъ и. д. псаломщика сынъ псаломщика Василій Уреевскій.

Уволены за штатъ.

1) Священникъ с. Китовраса, Балашовскаго уѣзда, Іоаннъ Краснопѣвцевъ, съ 29 января 1903 года, и

2) Псаломщикъ—діаконъ Покровской церкви, посада Дубовки, Царицынскаго уѣзда, Іоаннъ Сластеновъ, съ 24 февраля 1903 года.

Исключены изъ списковъ за смертію:

Заштатный священникъ с. Ивановки 1-й, Балашовскаго уѣзда, Григорій Балтинскій, съ 17 декабря 1901 г.

Заштатный діаконъ Воскресенской церкви, посада Дубовки, Царицынскаго уѣзда, Матвѣй Маяцкій, съ 22 ноября 1902 года.

Утверждены въ должности законоучителей резолюціями Его Преосвященства:

Отъ 21 октября 1902 года за 3651, священники Покровской церкви, Посада Дубовки, Николай Жимскій и Воскресенской Николай Космодемьянскій утверждены въ должности законоучителей въ 1-мъ женскомъ начальномъ училищѣ.

Таковою же резолюціею священникъ села Семеновки, Царицынскаго уѣзда, Іоаннъ Поздневъ утвержденъ въ должности законоучителя Семеновскаго земско-общественнаго училища.

Отъ 27 октября 1902 г. № 3686 разрѣшено священнику Рождество-Богородицкой г. Саратова церкви Димитрію Силину преподавать Законъ Божій на повторительныхъ курсахъ при 9 мужскомъ городскомъ начальномъ училищѣ.

Отъ 1 ноября 1901 г. за № 3872, поручено преподаваніе Закона Божія въ Оркинскомъ земско-общественномъ училищѣ, Саратовскаго уѣзда, священнику с. Оркина Василю Драгомирову.

Отъ 25 ноября 1902 г. за № 4048, священникъ с. Шингала, Петровскаго уѣзда, Евлампій Архангельскій опредѣленъ на должность законоучителя Шингальскаго земскаго начальнаго училища.

Токовою же резолюціею отъ 25 ноября за № 4047 священникъ с. Безводнаго, Петровскаго уѣзда, Алексѣй Павловскій опредѣленъ на должность законоучителя Безводинскаго начальнаго училища.

Отъ ²⁰/₂₉ ноября 1902 года въ должности законоучителя Оленьевской земско-общественной школы, Царицынскаго уѣзда, утверждень священникъ села Песковатки Михайлъ Смирновъ.

Отъ 27 ноября 1902 г. за № 4081, священникъ Успенской церкви слободы Рудни, Камышинскаго уѣзда, Евгений Орловъ утверждень въ должности законоучителя въ мужскомъ начальномъ земско-общественномъ училищѣ слободы Рудни.

Отъ 21 декабря 1902 года за № 1078, священникъ с. Пинеровки, Балашовскаго уѣзда, Николай Покровскій опредѣленъ на должность законоучителя Пинеровскаго земско-общественнаго училища.

Отъ 25 декабря 1902 года священникъ села Усть Погожія, Царицынскаго уѣзда, Василий Подольскій утверждень въ должности законоучителя въ земско-общественномъ училищѣ с. Усть Погожія.

Отъ 12 декабря 1902 г. за № 902, священникъ с. села Ключей, Балашовскаго уѣзда, Ѳеодоръ Совѣтовъ утвержденъ въ должности законоучителя Ключевского земско-общественнаго училища.

Отъ 21 декабря 1902 г. за № 1052, священникъ с. Сергіевки, Аткарскаго уѣзда, Константинъ Залетаевъ утвержденъ въ должности законоучителя земско-общественнаго училища въ дер. Бѣломъ Ключѣ, Сергіевского прихода.

Отъ 15 января 1903 г. діаконъ с. Краснаго Колѣна, Балашовскаго уѣзда, Ѳеодоръ Веденяпинъ утвержденъ въ должности законоучителя Хмѣлинскаго женскаго общественнаго училища.

Отъ 9 января 1903 г. за № 70, священникъ села Орловки, Царицынскаго уѣзда, Константинъ Булычевъ утвержденъ въ должности законоучителя Орловскаго земско-общественнаго училища.

Отъ 8 января 1903 г. за № 34, діаконъ с. Базарнаго Карбулака, Саратовскаго уѣзда, Александръ Маматовъ утвержденъ въ должности законоучителя въ Корбулакскомъ земско-общественномъ училищѣ.

Отъ 21 января 1903 г. за № 306, священникъ с. села Увека, Саратовскаго уѣзда, Петръ Смирновъ утвержденъ въ должности законоучителя однокласнаго начальнаго училища при Князевской писчебумажной фабрикѣ торговаго дома братьевъ Тихомировыхъ.

Таковою же отъ 22 января 1903 года за № 352, священникъ с. Полоцкаго, Александръ Розановъ утвержденъ въ должности законоучителя Полоцкаго и Тюминевскаго земско-общественныхъ училищъ.

Таковою же отъ 22 января 1903 года за № 351, священникъ Духосошественской церкви слоб. Елани, Аткарскаго уѣзда, Александръ Серебряковъ утвержденъ въ должности законоучителя Еланскаго 1-го малороссійскаго училища.

Отъ 20 января 1902 г. за № 294, священникъ с. Краснаго Колѣна, Балашовскаго уѣзда, Василий Чумаевскій утвержденъ въ должности законоучителя Никольскаго начальнаго училища, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи.

Отъ 17 января 1901 за № 207, священникъ села Гуселки, Камышинскаго уѣзда, Николай Селезневъ утвержденъ въ должности законоучителя Гусельской земской школы.

Отъ 17 января 1903 г. за № 208, священникъ с. Чунакъ, Петровскаго уѣзда, Павелъ Утѣхинъ утвержденъ въ должности законоучителя Чунакскаго земскаго начальнаго училища.

Отъ 17 января 1903 г. за № 209, священникъ с. Малой Сердобы, Петровскаго уѣзда, Николай Липлейскій утвержденъ въ должности законоучителя Мало-Сердобинскаго земскаго начальнаго училища.

Отъ 17 января 1903 г. за № 210, священникъ села Березовки, Петровскаго уѣзда, Николай Звѣревъ утвержденъ въ должности законоучителя Березовскаго земскаго училища.

Отъ 17 января 1903 г. за № 211, священникъ села Грушевки, Аткарскаго уѣзда, Константинъ Розановъ утвержденъ въ должности законоучителя Бѣдняковской земской школы.

Отъ 17 января 1903 г. за № 214, діаконъ села Голицына, Аткарскаго уѣзда, Дометій Миловановъ утвержденъ въ должности законоучителя Голицинской земской школы.

Отъ 17 января 1903 г. за № 215, діаконъ села Большой Березовки, Аткарскаго уѣзда, Александръ Атоповъ, утвержденъ въ должности законоучителя Березовской земской школы.

Отъ 28 января 1903 г. за № 516, священникъ с. Соколки, Сердобскаго уѣзда, Василій Сошестввенскій утвержденъ въ должности законоучителя Сокольской земско-общественной школы.

Отъ 3 февраля 1903 г. за № 594, священникъ с. Биклей, Саратовскаго уѣзда, Петръ Крестовоздвиженскій утвержденъ въ должности законоучителя въ Бакинскомъ земско-общественномъ училищѣ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По *Аткарскому уѣзду*: къ Георгіевской церкви слободы Большой Екатериновки крестьянинъ Іосифъ Корніенко, на 3-е трехлѣтіе.

По *Балашовскому уѣзду*: къ Космо-Даміанской церкви села Малой Грязнухи крестьянинъ Павелъ Гудошниковъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Дмитріевской церкви села Котовраса крестьянинъ Григоріи Глуховъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Воскресенской церкви села Марыина крестьянинъ Димитрій Кулаковъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Михаило-Архангельской церкви села Быкъ крестьянинъ Георгій Самошинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По *Вольскому уѣзду*: къ Казанской церкви с. Медяникова крестьянинъ Николай Гассъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Рождество-Богородицкой церкви с. Юрьевки крестьянинъ Симеонъ Ермаковъ, на 2-е трехлѣтіе, и къ Михаило-Архангельской церкви с. Донгуза крестьянинъ Іоаннъ Даниловъ, на 1-е трехлѣтіе.

По *городу Вольску*: къ Покровской церкви Вольскій мѣщанинъ Павелъ Поповъ, на 2-е трехлѣтіе.

По *Камышинскому уѣзду*: къ Михаило-Архангельской церкви с. Саломатина крестьянинъ Алексѣй Чернышовъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Покровской церкви села Сѣрина крестьянинъ Иванъ Борисовъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Михаило-Архангельской церкви слободы Котовой крестьянинъ Иванъ Захарченко, на 1-е трехлѣтіе; къ Христорождественской

церкви села Нижней Добринки крестьянинъ Павелъ Хрюниинъ, на 3-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви села Гуселки крестьянинъ Петръ Колобовъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Димитріевской церкви слободы Мирошниковой крестьянинъ Андрей Шаповаловъ, на 7-е трехлѣтіе, и къ Троицкой церкви села Моисеева крестьянинъ Стефанъ Сахновъ, на 2-е трехлѣтіе.

По *Кузнецкому уѣзду*: къ Космо-Даміанской церкви села Старого Мачима крестьянинъ Павелъ Князькинъ, на 3-е трехлѣтіе; къ Рождество—Богородицкой церкви села Теряевки крестьянинъ Семень Мигалинъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви-школь села Краснаго Поля крестьянинъ Θεодоръ Елагинъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Казанской церкви села Лопатина крестьянинъ Евстратій Аеонасовъ, на 1-е трехлѣтіе.

По *Петровскому уѣзду*: къ Параскевійской церкви села Елпанки билетный солдатъ Михаилъ Ивановъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Михаило-Архангельской церкви села Генеральщины крестьянинъ Михаилъ Жизнинъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Александровской церкви села Агаревки крестьянинъ Иванъ Мухинъ, на 3-е трехлѣтіе, и къ Казанской церкви села Бобровки крестьянинъ Іаковъ Горшенинъ, на 2-е трехлѣтіе.

По *Саратовскому уѣзду*: къ Рождество-Богородицкой церкви села Курдюма крестьянинъ Іоаннъ Трущесеевъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Димитріевской церкви села Языковки крестьянинъ Сергій Чернецовъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Покровской церкви с. Новыхъ Бурасъ крестьянинъ Захаръ Урядовъ, на 1-е трехлѣтіе.

По *Сердобскому уѣзду*: къ Успенской церкви села Сущевки крестьянинъ Петръ Поликарповъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Покровской церкви села Карповки крестьянинъ Михаилъ Балакинъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Елисаветинской церкви села Елисаветина крестьянинъ Θεодоръ Барсковъ, на 1-е трех-

лѣтіе, и къ Димитріевской каменной церкви села Дуровки дворянинъ Николай Грань, на 2-е трехлѣтіе.

По *городу Сердобску*: къ Казанской нагорной церкви коллежскій секретарь Александръ Миролюбовъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Николаевской кладбищенской церкви купецъ Иванъ Тимошеевъ Поповъ, на 1-е трехлѣтіе.

По *Хвалынскому уѣзду*: къ Димитріевской церкви-школѣ сельца Дубоваго Гая крестьянинъ Симеонъ Грызуновъ, на 3-е трехлѣтіе.

По *Царицынскому уѣзду*: къ Михаило-Архангельской церкви села Орловки крестьянинъ Николай Сеницынъ, на 2-е трехлѣтіе; къ Трехсвятительской церкви сл. Ольховки крестьянинъ Илія Гребенченковъ, на 1-е трехлѣтіе; къ Іоанно-Богословской церкви села Усть-Погожей крестьянинъ Иванъ Шавриковъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Димитріевской церкви села Александровки крестьянинъ Антонъ Пономаревъ, на 4-е трехлѣтіе.

Церковно-приходскому попечительству с. Безобразовки Хвалынскаго у., за постройку, на изысканныя имъ средства, новой церковной сторожки 480 руб. 6 коп. объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Священнику с. Безобразовки, Хвалынскаго у., Сергію Скалигеру за труды пастырскіе преподано архипастырское благословеніе.

Церковно-приходскому попечительству с. Камзолки, Сердобскаго уѣзда, за пожертвованныя на распространеніе приходскаго своего храма 250 руб. 90 коп. и прихожанамъ названнаго села за пожертвованныя ими на тотъ же предметъ 6209 руб. 5 коп. объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

А. Священническія:

Въ с. Комаровкѣ, Саратовскаго уѣзда, душъ прав. 633, раск. 1087, зем. 33 д. общ., жал. 94 руб. 8 коп.; въ с. Озеркахъ, Хвалынскаго уѣз., шк. грам., д. прав. 960, зем. 33 д., д. цер.-общ. жал. 94 руб. 8 коп.; въ с. Вязовомъ Ключѣ, Вольскаго уѣзда, шк. однокл., д. прав. 783, раск. 480, зем. 43, д. общ., жал. 300 руб.; въ с. Солодчахъ, Царицынскаго уѣз., шк. однокл., д. прав. 2763, зем. 49¹/₂, жал. 147 р.; въ с. Старомъ Чирчимѣ, Кузнецкаго уѣз., шк. однокл., д. прав. 1979, зем. 33, д. общ., жал. 147 руб.; въ г. Царицынѣ, при Вознесенской цер., шк. однокл., д. прав. 7404, раск. 344, д. цер., въ с. Чиндяхахъ, Петровскаго уѣз., шк. грам., д. прав. 717, зем. 33, д. общ., жал. 294 руб.; въ г. Царицынѣ, Вольскаго уѣз., шк. грам., душъ прав. 1785, зем. 66, д. общ., жал. 300 р.

Б. Псаломщическія:

Въ с. Колокольцевкѣ, Аткарскаго уѣз., д. прав. 1335, зем. 49¹/₂, д. цер.-общ., жал. 47 руб. 4 коп.; въ г. Петровскѣ при Соборной церкви, шк. однокл. 3292, зем. 333, д. цер.; въ пос. Дубовкѣ при Покровской церкви, д. прав. 580, д. цер., жал. 100 руб.

П о ж е р т в о в а н і я :

Попечительница Елшанской церковно-приходской школы, Саратовскаго уѣзда, мѣстная землевладѣлица Марія Владиміровна Каткова на свои средства пристроила къ помѣщенію школы—библіотеку-читальню, употребивъ на это 1100 р.

По ходатайству Управляющаго мѣстною экономіею дворянина Дмитрія Павлова Имгартъ владѣльцемъ этой экономіи Его Императорскимъ Высочествомъ Георгіемъ Максиміановичемъ, герцогомъ Лейхтенбергскимъ, разрѣшено вы-

дать изъ средствъ экономіи на постройку дома для жительства приходскаго священника деньгами 500 руб.

Саратовскій мѣщанинъ Николай Степановъ на устройство иконостаса въ церкви с. Бѣлгазы-Оружейниковой, Аткарскаго уѣзда, пожертвовалъ 400 рублей.

Аткарскій купецъ Викторъ Медвѣдевъ пожертвовалъ на то же 100 рублей.

Рязанскій мѣщанинъ Иванъ Андреевъ—на то же 25 р.
Вдова крестьянина дер. Кочетовки Анастасія Макарова на то же 25 р.

Марія Иванова Петрова на то же 8 рублей.

Крестьянинъ дер. Семеновки Семень Іоновъ на то же 10 рублей.

Церковный староста с. Бѣлгазы Василий Шелгуновъ на то же 50 рублей.

Отъ неизвѣстныхъ на то же 225 рублей.

Жена землевладѣльца Евдокія Петрова Степанова пожертвовала 100 рублей на внутреннюю окраску церкви въ с. Бѣлгазѣ-Оружейниковой, Аткарскаго уѣзда.

Члены попечительства по постройкѣ Николаевскаго въ гор. Царицынѣ храма: 1) Царицынскій мѣщанинъ Косьма Хлынинъ пожертвовалъ на построение сказаннаго храма изъ собственныхъ средствъ 60 руб. и собралъ на то же 103 руб. 2) Царицынскій 2-й гильдіи купецъ Николай Докучаевъ на то же пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 700 руб. и собралъ 131 руб. 40 коп. 3) Царицынскій мѣщанинъ Сергѣй Ефимовъ пожертвовалъ изъ своихъ средствъ на то же 900 руб. и собралъ 360 руб. 4) Царицынскій мѣщанинъ Іосифъ Володинъ пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 200 руб. и 5) Царицынскій казакъ Григорій Далечинъ собралъ на то же пожертвованій 109 руб. 45 коп.

Крестьянинъ дер. Монастырщины, Сердобскаго уѣзда, Засѣцкаго прихода, Иванъ Бибаевъ пожертвовалъ 300 руб. на роспись купола въ приходскомъ храмѣ.

Журналы съѣзда о.о. уполномоченныхъ духовенства Саратовской епархіи, бывшаго въ октябрѣ мѣсяцѣ 1902 г.

№ 9.

1902 года октября 10 дня. О.о. уполномоченные слушали прошеніе Саратовскаго мѣщанина И. Медвѣдева о разрѣшеніи ему провести въ свой домъ, находящійся въ задахъ дома общежитія, водопроводъ изъ общежитія старой духовной семинаріи, для его домашнихъ потребностей.

Постановили: въ прошеніи отказать, такъ какъ Съѣздъ не увѣренъ въ томъ, что лишній расходъ воды на нужды частнаго дома по трубѣ хотя бы и малѣйшаго калибра не принесъ ущерба въ водѣ для нуждъ самаго общежитія.

На семъ резолюція Его Преосвященства: „12 октября Утверждается“.

№ 10.

1902 года 10 октября. О.о. уполномоченные заслушали докладъ членовъ Комитета по управленію общежитіемъ Саратовской духовной семинаріи, отъ 7 октября сего года за № 173, о томъ, что пустовавшее при общежитіи зданіе, подлежащее по постановленію Епархіальнаго Съѣзда прошлаго 1901 года (журн. № 18 сент. 20 дня) отреставрировкѣ, для помѣщенія въ немъ воспитанниковъ, — въ настоящее время отреставрировано и принято особо назначенною Его Преосвященствомъ комиссіею, но расчетъ съ подрядчикомъ еще не учиненъ. Верхъ этого зданія приспособленъ подъ спальныя комнаты для учениковъ, а нижній этажъ — подъ гардеробную и квартиру для надзирателя (по журналу правленія семинаріи, утвержденному Его Преосвященствомъ).

Справка 1-я: Журналомъ Съѣзда духовенства прошлаго 1901 года № 18 постановлено: п. 3: произвести ремонтъ пустующаго при семинарскомъ общежитіи и заброшеннаго зданія для удовлетворенія нужды, указанной правленіемъ

семинаріи, въ помѣщеніи 22—26 учениковъ семинаріи, для коихъ въ общежитіи въ настоящее время не находится мѣста. П. 4: По отдѣлѣ онаго зданія, вечернія занятія изъ главнаго корпуса перенести во вновь отдѣланный, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ ранѣе были, устроить спальни. П. 5: При такомъ рѣшеніи Съѣзда вопросъ о снятіи особой квартиры для общежитія воспитанниковъ семинаріи и о приглашеніи особаго надзирателя за ними самъ собою разрѣшается. Справка 2-я: Съѣздъ своимъ журнальнымъ, отъ 8 сего окт. 1902 г., постановленіемъ избралъ особую комиссію изъ о.о. уполномоченныхъ для фактическаго осмотра отремонтированнаго зданія, каковая комиссія словесно доложила съѣзду, что зданіе отремонтировано удовлетворительно, но въ настоящее время помѣщеніе нижняго этажа, назначенное прошлогоднимъ съѣздомъ для воспитанниковъ семинаріи, оказалось приспособленнымъ и занятымъ подъ квартиру помощника инспектора. Справка 3: во исполненіе резолюціи Его Преосвященства на докладѣ Ему комитета по управленію общежитіемъ, отъ 18-го минувшаго сентября, особо назначенная комиссія совмѣстно съ епархіальнымъ архитекторомъ, давшимъ о томъ свое свидѣтельство, осмотрѣвъ отремонтированное зданіе, составила объ осмотрѣ его особый актъ—слѣдующаго содержанія: “ 1902 г. сент. 23 дня. Мы, нижеподписавшіеся: епархіальный архитекторъ А. М. Салько, члены правленія Саратовской духовной семинаріи: и. д. инспектора А. Я. Лебедевъ и преподаватель М. А. Бѣловъ свидѣтельствовали приспособленное для нуждъ общежитія зданіе при старой Семинаріи и нашли: зданіе это отремонтировано удовлетворительно, исключая сырыхъ частей стѣнъ въ нижнемъ этажѣ зданія (въ шинельной, инспекторской и кухнѣ), которыя до перехода на жительство въ зданіе воспитанниковъ должны быть обшиты тесомъ, съ засыпкою углемъ и оклейкой холстомъ и

бумагой; кромѣ того, должны быть устроены вторыя входныя двери и еще разъ окрашены вторыя рамы въ окнахъ“.

Съѣздъ постановилъ: означенные доклады комиссіи и свидѣтельство архитектора принять къ свѣдѣнію.

На семь резолюція Его Преосвященства: „12 октября. Читаль“.

№ 11.

1902 г. окт. 10 дня. О.о. уполномоченные слушали:

1) рапортъ предсѣдателя комитета по управленію общежитіемъ учениковъ старой семинаріи, протоіерея Матеія Инсарскаго, отъ 3-го апрѣля 1902 г., на имя Его Преосвященства, въ коемъ онъ, неоднократно понуждаемый мѣстною полицейскою властію къ посадкѣ деревь вокругъ зданій стараго семинарскаго общежитія, непремѣнно требующихъ ограды для защиты ихъ отъ порчи ежедневно два раза проходящимъ скотомъ мимо зданій, но не имѣя на такіе расходы полномочій, за неимѣніемъ въ смѣтѣ ассигновки на случайныя потребности, просилъ посему благораспоряженія Его Преосвященства; на семь репортъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „1 мая. Разрѣшаю произвести посадку деревь въ полной увѣренности, что съѣздъ не откажетъ уплатить небольшія деньги на доброе дѣло“,—вслѣдствіе чего о. предсѣдатель комитета вошелъ въ епархіальный съѣздъ словеснымъ ходатайствомъ объ ассигнованіи въ распоряженіе комитета потребной на сей предметъ суммы около 70 руб. 2) письменный докладъ о.о. членовъ того же комитета отъ 7 окт. с. г. за № 172, слѣдующаго содержания: „Смѣтное назначеніе 1902—1904 г.г. слѣдуетъ увеличить по слѣдующимъ статьямъ“, ст. 2-я на наемъ одного служителя при вновь отремонтированномъ зданіи—96 руб., ст. 7-я на очистку выгребной ямы при томъ же зданіи—300 руб.; ст. 13-я на покупку для того же зданія 6-ти пятериковъ дровъ—270 руб.; ст. 14-я на освѣщеніе 140 р.

по дѣйствительному расходу на этотъ предметъ за послѣдніе три года; ст. 22-я на мелочные расходы—300 р. по дѣйствительной потребности, на плотничныя и столярныя работы 200 руб., по смѣтѣ на эти работы назначенія нѣтъ, а въ дѣйствительности ежегодно выходитъ на нихъ около 200 р., такимъ образомъ смѣта должна быть въ общемъ увеличена на 1306 руб. съ указаніемъ источника; сверхъ того требуется сверхсмѣтное единовременное назначеніе на слѣдующіе предметы: а) на исправленіе и окраску крыши на главномъ и другихъ зданіяхъ—600 р., такъ какъ крыша „во многихъ мѣстахъ даетъ течь; б) на устройство 43-хъ „новыхъ рамъ въ среднемъ этажѣ главнаго зданія, по 12 р.—516 руб., в) на устройство 25 квадр. саж. новаго асфальтоваго тротуара, въ замѣнъ настоящаго, пришедшаго въ полнѣйшую негодность,—150 руб.; г.) 50 руб. на подѣлку для спальныхъ комнатъ 100 табуретокъ, чтобы ученики ложась спать, могли класть на нихъ верхнюю одежду, которую они въ настоящее время, за неимѣніемъ табуретокъ, кладутъ подъ подушки, на окна или просто на полъ; д) на подѣлку въ отремонтированномъ зданіи для 40 учениковъ гардеробовъ—60 р. (1 гардеробъ на двоихъ),—итого 1376 руб., а всего 2682 рубля. Кромѣ того, не найдутъ ли о.о. уполномоченные возможнымъ отпустить до 800 руб. на устройство несгораемой парадной лѣстницы въ главномъ корпусѣ, въ предупрежденіе несчастныхъ случаевъ „отъ огня“; —и при ономъ докладѣ смѣту на 1902—1904 г.г., 3) словесное ходатайство о. предсѣдателя того же комитета предъ настоящимъ съѣздомъ, по просьбѣ надзирателя, живущаго при епархіальномъ общежитіи въ семинаріи, о перестройкѣ занимаемой имъ квартиры и обстановкѣ ея мебелью и 4) докладъ временной комиссіи, избранной съѣздомъ 9-го сего окт. (№ 5), осматривавшей епархіальное общежитіе семинаріи и выяснившей дѣйствительныя его нужды: а) посаженные вокругъ зданія деревья нуждаются въ

оградѣ; б) крыша на зданіяхъ общежитія требуетъ поправки и непремѣнной покраски, на что потребуется 500—600 руб.; в) рамы въ среднемъ этажѣ зданія не требуютъ немедленной замѣны ихъ новыми,—ихъ можно окрасить, и онѣ еще прослужатъ не менѣе двухъ лѣтъ; г) существующая лѣстница въ главномъ корпусѣ не нуждается ни въ какомъ ремонтѣ и пока нѣтъ нужды въ замѣнѣ ея чулуною, въ цѣляхъ предупрежденія несчастныхъ случаевъ отъ огня, такъ какъ въ томъ же корпусѣ есть 2 боковыхъ лѣстницы, ведущія къ выходу съ верхняго этажа; и д) квартира надзирателя (одинокаго) въ главномъ корпусѣ, заключающаяся въ 4-хъ жилыхъ комнатахъ, не требуетъ обстановки ея мебелью, а—только оклейки стѣнъ обоями и окраски половъ, на что потребуется до 50 р.

По всестороннемъ обсужденіи предложенныхъ сѣзду вопросовъ, постановили: 1) посаженные вокругъ зданія деревья оградить, на что ассигновать въ распоряженіе комитета 70 руб.; 2) увеличеніе смѣты на 1902—1904 г.г. по статьямъ 2, 7, 14 и расходъ на плотничныя и столярныя работы, въ виду того, что всѣ эти расходы не были предусмотрѣны при составленіи смѣты на 1902—1904 г.г. предъидущимъ сѣздомъ духовенства, а между тѣмъ дѣйствительно необходимы,—принять,—по ст. 2, 7 и 14—536 р.—на смѣтные годы, а на плотничныя и столярныя работы 200 р.—только на одинъ 1903-й годъ,—въ просимой суммѣ 736-ти р.; 3) по ст. 13-й, руководствуясь существующими въ послѣднее трехлѣтіе цѣнами на дрова, ассигновать на 1903—1904 г.г. 240 руб.; 4) по ст. 22-й на мелочныя расходы, по дѣйствительной надобности, какъ то: бритве и стрижку учениковъ 100 р., рубку капусты 23 р., мытье рамъ и половъ 40 р., очистку двора—50 р., канцелярскіе расходы 60 р., ночному караульщику 28 р. 40 к. и др. 38 р. 60 к.,—ассигновать на тѣже смѣтные годы въ размѣрѣ 350 р.; 4) сверхсмѣтные единовременные

расходы на ремонтъ и окраску крыши на зданіяхъ старой семинаріи, на подѣлку 100 табуретокъ и на гардеробы для воспитанниковъ, въ виду крайней необходимости этихъ расходовъ, въ просимой комитетомъ суммѣ 710 р.; 5) принимая во вниманіе, что оконныя рамы въ среднемъ этажѣ зданія, по надлежащей окраскѣ ихъ, могутъ смѣло еще прослужить своему назначенію не менѣе 2-хъ лѣтъ, а также нѣтъ крайней необходимости въ устройствѣ чугунной лѣстницы въ главномъ корпусѣ и особой нужды въ новомъ асфальтовомъ тротуарѣ, а также и то, что сѣвздъ имѣеть въ виду много другихъ и неотложныхъ нуждъ по епархіи, средствъ же для удовлетворенія ихъ недостаточно, — просимую комитетомъ сверхсмѣтную ассигновку, въ размѣрѣ 1466 руб., отклонить до болѣе благопріятнаго времени; 6) принимая во вниманіе докладъ временной комиссіи по осмотру общежитія и словесное ходатайство о. предсѣдателя комитета по управленію онымъ, квартиру надзирателя въ главномъ корпусѣ ремонтировать въ слѣдующемъ видѣ: стѣны оклеить обоями, полы окрасить, а въ обстановкѣ ея мебелью — не удовлетворить, и на сей ремонтъ ассигновать въ распоряженіе комитета до пятидесяти руб. и 7) объ источникѣ средствъ къ покрытію принятыхъ сѣвздомъ дополнительныхъ къ смѣтѣ расходовъ, въ суммѣ 1126 р. и единовременныхъ и сверхсмѣтныхъ, въ суммѣ 1030 руб., — имѣть сужденіе при общей раскладкѣ потребныхъ суммъ на нужды епархіи.

На семь резолюція Его Преосвященства: „12 октября. Читаль“.

№ 12.

1902 года октября 10 дня. О.о. уполномоченно сѣвзда слушали прошенія учениковъ Семинаріи въ Комитетъ по управленію епархіальнымъ общежитіемъ при Семинаріи: 1) воспитанника V класса Николая Щукина, отъ 28 августа

сего года, объ отсрочкѣ числящагося за нимъ по его содержанию въ общежитіи долга 65 р. „до первой возможности“ уплатить; 2) воспитанника V класса Димитрія Пономарева, отъ 3 октября сего года, по тому же предмету — объ отсрочкѣ ему 120 р. за то же — въ 190^{1/2} учебномъ году, „до поступленія его на должность“ по окончаніи имъ курса; 3) воспитанника V класса Анатолія Ковалева, отъ 3 сего октября, объ отсрочкѣ ему 120 р. — за то же и за тотъ же годъ и до такого же срока; 4) воспитанника VI класса Александра Никольскаго, отъ 7 сентября сего года, объ отсрочкѣ ему такого же долга въ 20 р. — за тотъ же годъ; 5) воспитанника I класса Василия Никольскаго, отъ 4 сего октября, объ отсрочкѣ ему долга 27 р. 50 к. — за то же, въ семь учебномъ году до новаго 1903 года и 6) псаломщика села Пристаннаго, Саратовскаго уѣзда, Семена Агрикова, отъ 26 августа сего года, о разрѣшеніи ему уплачивать числящійся за нимъ долгъ за содержаніе его сына Геннадія, ученика IV класса, 45 р. — по мѣсячно.

Постановили: 1) въ виду того, что при прошеніяхъ воспитанниковъ Николая Щукина и Димитрія Пономарева не представлено никакихъ удостовѣреній по содержанію ихъ прошеній, просить Правленіе Семинаріи объявить имъ: въ случаѣ неуплаты ими числящихся за ними недоимокъ въ мѣсячный срокъ, поручить Комитету просить, чрезъ то же Правленіе, Его Преосвященство объ увольненіи ихъ изъ Семинаріи; 2) въ виду удостовѣренной нѣкоторыми (троими) о.о. уполномоченными Балашовскаго уѣзда бѣдности воспитанника V класса Анатолія Ковалева и его сиротства, по отобраніи отъ него надлежащей подписки объ уплатѣ Комитету числящейся за нимъ недоимки 120 р., по окончаніи имъ курса Семинаріи, — означенную недоимку отсрочить ему до поступленія его на должность; 3) въ виду того, что при прошеніяхъ воспитанника VI класса Александра Никольскаго и I класса Василия Никольскаго нѣтъ никакихъ дан-

ныхъ, удостовѣряющихъ дѣйствительность содержанія ихъ прошеній, — означенныя прошенія оставить безъ удовлетворенія и, въ частности, по отношенію къ воспитаннику I класса Василю Никольскому, поручить Комитету примѣнить ту же мѣру, которая утверждена Его Преосвященствомъ по отношенію ко всѣмъ ученикамъ, не внесшимъ къ 10 сентября съ начала 1902—1903 учебнаго года причитающейся съ нихъ платы за содержаніе въ общежитіи; 4) по тѣмъ же причинамъ оставить безъ удовлетворенія и прошеніе псаломщика Агрикова и 5) такъ какъ на обсужденіе настоящаго сѣзда, по невѣдѣнію ли то, или по другимъ какимъ либо причинамъ, въ первыхъ 5 случаяхъ поданы прошенія лично самими воспитанниками, а не ихъ родителями, и, при томъ, безъ надлежащихъ удостовѣреній содержанія ихъ прошеній, — просить Комитетъ на будущее время принимать прошенія только отъ родителей воспитанниковъ, а въ случаѣ ихъ сиротства, — отъ ихъ опекуновъ, и по содержанію своему оффиціально удостовѣренныя.

На семь резолюція Его Преосвященства: „12 октября. Утверждается“.

№ 13.

1902 года октября 11 дня. О.о. уполномоченные слушали: смѣту прихода и расхода суммъ по содержанію Саратовскаго Іоаннікіевскаго Епархіальнаго женскаго училища и Дѣтскаго Приюта на 1903 годъ. Въ виду того, что, даже, при поверхностномъ чтеніи предложенной сѣзду смѣты оказались значительныя просчеты и несообразности въ смѣтныхъ назначеніяхъ съ дѣйствительными потребностями, по всестороннемъ обсужденіи, въ присутствіи о. Предсѣдателя Совѣта онаго училища, священника Сергія Ильменскаго, члена того же Совѣта, священника Мих. Виноградова и о. инспектора классовъ онаго училища, священ. Александра Сергѣевича Виноградова, — постановили: поручить смѣту, для

тщательной провѣрки, какъ по содержанію ея, такъ и по цифровымъ вычисленіямъ, временной Коммисіи—изъ о.о. членовъ настоящаго сѣзда, при участіи Совѣта училища, въ каковую и избрали священниковъ: Николая Рубина, Владиміра Дубровина, Евгенія Сердобольскаго и Венедикта Меликова.

На семь резолюція Его Преосвященства: „12 октября. Читаль“.

№ 14-й.

1902 года октября 11 дня. О.о. уполномоченные духовенства слушали: 1) письменный доклад Совѣта Саратовскаго Іоанникіевскаго женскаго училища, отъ 9 октября сего года, слѣдующаго содержанія: „Докторъ училища В. И. Лисянскій вошелъ въ Совѣтъ съ докладомъ: 1) о необходимости переустройства и расширенія заразнаго отдѣленія училищной больницы и 2) о необходимости, въ цѣляхъ улучшенія ухода за заразными больными, приглашенія для постоянной службы въ больницѣ особой сестры милосердія. Кромѣ того, особымъ докладомъ докторъ представлялъ о многихъ санитарныхъ недостаткахъ, усмотрѣнныхъ имъ въ училищныхъ зданіяхъ. Совѣтъ училища, разсмотрѣвъ и обсудивъ доклады г. врача, постановилъ имѣть сужденіе вмѣстѣ съ епархіальнымъ архитекторомъ о мѣрахъ и способахъ къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ и представить соображенія къ будущему епархіальному Сѣзду. Во исполненіе вышепроеписаннаго своего опредѣленія, Совѣтъ приглашалъ г-на епархіальнаго архитектора А. М. Салько для осмотра зданій въ мѣстахъ, требующихъ настоятельнаго и неотложнаго ремонта. Результаты осмотра оказались слѣдующіе: 1) для того, чтобы въ топочную камеру главнаго зданія не протекала изъ сточныхъ трубъ зловонная жидкость, необходимо разрыть желоба, находящіеся въ землѣ около главнаго корпуса, въ которые стекаетъ вода изъ

умывальниковъ, и, такъ какъ эти желоба устроены 18 лѣтъ тому назадъ и по всей вѣроятности пришли въ негодность, то и замѣнить ихъ новыми гончарными трубами, гдѣ были деревянные желоба. Необходимо устроить стокъ для дождевой воды, чтобы она не заливала зданіе главнаго корпуса съ задней стороны, какъ это усматривается теперь. На устройство этихъ приспособленій потребуется затрата до 300 рублей, 2) устройство клозетовъ въ 3 этажѣ зданія до 600 рублей, считая по 60-ти рублей за каждое сидѣнье, 3) если устраивать заразное помѣщеніе для больныхъ, въ видѣ отдѣльнаго на 15-ть кроватей, считая во всемъ зданіи 40 квадратныхъ сажени, то, полагая за каждую сажень 200-ти рублей, указанная постройка обойдется 8000 рублей или нѣсколько болѣе. По мнѣнію же членовъ Совѣта, возможно, не устраивая отдѣльнаго дома, сдѣлать пристройку къ существующему больничному зданію, протянувъ его вплоть до сосѣдняго двороваго мѣста на протяженіи 4-хъ сажень и одного аршина. Черезъ это и стоимость постройки въ 20 квадр. сажени сократится на половину. 4) Соглашаясь съ представленіемъ доктора о необходимости имѣнія при больницѣ, кромѣ надзирательницы, еще особой сестры милосердія для ухода за заразными больными, Совѣтъ училища внесъ расходъ по означенной статьѣ въ смѣту на 1903 годъ, а равно и счелъ нужнымъ положить особое вознагражденіе зубному врачу, до сихъ поръ отправлявшему свои обязанности безвозмездно; 5) По поводу заявленія г. доктора о замѣчающейся сильно скученности и тѣсотѣ въ классахъ и спальняхъ, Совѣтъ долгомъ своимъ считаетъ объяснить оо. уполномоченнымъ, что въ настоящее время, не смотря на многія пристройки, сдѣланныя за послѣдніе годы, классныя и спальныя помѣщенія далеко не удовлетворяютъ требованіямъ гигиены. Въ классныхъ помѣщеніяхъ въ среднемъ выводѣ приходится $\frac{1}{2}$ сажени кубическаго воздуха на воспитанницу, а въ спаль-

ныхъ помѣщеніяхъ немного менѣе сажени. Въ настоящемъ своемъ видѣ училищныя зданія могутъ безъ вреда для здоровья учащихся вмѣщать только 360 общаго количества ихъ, такъ чтобы въ каждомъ классѣ было не болѣе 30 человѣкъ. Изъ другихъ настоятельныхъ и неотложныхъ нуждъ заведенія Совѣтъ считаетъ нужнымъ упомянуть о необходимости исправленія ветхихъ погребовъ и полусгнивашаго забора, отдѣляющаго училищное мѣсто отъ сосѣдняго съ западной стороны, на что потребуется не менѣе 400 р. Представляя о всемъ вышеизложенномъ вниманію отцовъ уполномоченныхъ, Совѣтъ училища симъ покорнѣйше проситъ не отказать въ изысканіи средствъ для покрытія перечисленныхъ экстраординарныхъ расходовъ. II. Доклады училищнаго врача, приложенные къ докладу Совѣта училища а) „уже въ прошломъ году было доложено Совѣту Епархіальнаго училища, что больница при училищѣ крайне мала, особенно же недостаточно заразное отдѣленіе. Крайне необходимо переустроить и увеличить заразное отдѣленіе самое меньшее на 15 кроватей. Въ настоящемъ помѣщеніи нѣтъ возможности лечить больныхъ съ разными формами заразныхъ заболѣваній,—приходится развозить ихъ по городскимъ больницамъ, что безъ сомнѣнія неудобно и вредно для воспитанницъ. Кромѣ того, въ городскихъ больницахъ далеко не всегда бывають свободныя мѣста и помѣщать воспитанницъ бываетъ иногда очень затруднительно. Въ цѣльяхъ улучшенія ухода за заразными больными и облегченія непосильной работы надзирательницы больницы, покорнѣйше проситъ Совѣтъ училища пригласить для постоянной службы въ больницѣ сестру милосердія. Приглашеніе новаго лица особенно необходимо при предполагаемомъ расширеніи больницы, т. к. одна надзирательница одновременно ухаживать за больными заразными и незаразными безъ вреда для дѣла не можетъ; б) о санитарныхъ недочетахъ въ зданіи Епархіальнаго училища: 1) сильная скученность въ I-мъ классѣ

и спальняхъ IV и VI классовъ, 2) нѣтъ клозетовъ вблизи спаленъ на 3-мъ этажѣ, а существующіе въ нижнемъ этажѣ—издаютъ сильную вонь; 3) залъ училища очень малъ; 4) чрезъ отверстіе въ полу въ комнатѣ для туалета проникаетъ дурной запахъ; 5) топочныя камеры главнаго зданія и флигеля устроены нецѣлесообразно, въ камеру главнаго зданія проникаетъ дурной запахъ изъ сточныхъ трубъ и просачивается какая-то жидкость; 6) рукомыльниковъ сравнительно съ числомъ воспитанницъ очень мало. III. Словесный докладъ временной комиссіи по Епархіальному женскому училищу (№ 6) слѣдующаго содержанія: 1) въ топочной камерѣ обоняется зловоніе и сильное, такъ что въ случаѣ особеннаго развитія въ Саратовѣ эпидемическихъ заболѣваній, Епархіальное женское училище, при существующихъ санитарныхъ и гигиеническихъ недостаткахъ, можетъ быть закрыто; 2) помѣщеніе клозетовъ только въ нижнемъ этажѣ крайне неудобно, также неудобно и отсутствіе ихъ въ верхнемъ этажѣ, гдѣ находятся спальни и 3) крайне необходимо имѣть отдѣльное заразное отдѣленіе при больницѣ, болѣе помѣстительное, чѣмъ существующее; но предлагаемый Совѣтомъ проектъ расширенія зданія больницы пристройкою вглубь двора признанъ неудобнымъ, въ виду сосѣдства съ надворными службами (конюшни и др.); въ настоящее время выходомъ изъ затруднительнаго положенія съ заразнымъ отдѣленіемъ можно признать приспособленіе для него бывшей квартиры о. инспектора во дворѣ (о чемъ и самъ о. инспекторъ „думалъ одно время“, какъ онъ словесно заявилъ на настоящемъ засѣданіи съѣзда); 4) отмѣченный г. докторомъ скученность и тѣснота классныхъ и спальныхъ помѣщеній можетъ быть устранена наиболѣе правильнымъ распределеніемъ всѣхъ, вообще, комнатъ въ зданіи по ихъ назначенію (въ зданіе само по себѣ очень обширно),—такъ напримѣръ, 1-й параллельный классъ, занимающій дѣйствительно недостаточное для него помѣщеніе, удобно можетъ

быть переведенъ въ настоящую, болѣе обширную, учительскую комнату, которая ранѣе была классною; или еще: желательно, чтобы половина верхняго этажа свѣтлаго и высокаго зданія, — построеннаго въ 1900 году, — состоящая изъ 5 помѣстительныхъ комнатъ, занимаемыхъ въ настоящее время воспитательницами (чуть-ли не по одной воспитательницѣ на каждую комнату), — была бы приспособлена для классовъ и спаленъ, такъ какъ другая половина того же этажа занята именно классами и спальней, а требуемая для воспитательницъ комнаты могутъ быть устроены въ нижнемъ этажѣ главнаго корпуса, по своей незначительной высотѣ (до 3-хъ арш.) совершенно неудобныхъ для спаленъ воспитанницъ; вообще же говоря, болѣе правильное распредѣленіе помѣщеній училища по ихъ назначенію должно быть поставлено на видъ Совѣту училища, для устраненія не только скученности и тѣсноты, но и такихъ неудобствъ, какъ, на примѣръ, гардеробныя и кладовыя комнаты извѣстныхъ классовъ распредѣлены не по ихъ близости между собою и къ спальнямъ этихъ классовъ, а какъ разъ — наоборотъ, причемъ самое распредѣленіе комнатъ лучше бы поручить не администраціи училища, которая уже присмотрѣлась ко всемъ указаннымъ неудобствамъ и недостаткамъ, а людямъ — со стороны, конечно, не безъ участія самой администраціи, и, непременно, при участіи врача; 5) что касается представленія Совѣта училища о необходимости и неотложности исправленія ветхихъ погребовъ и забора, то, по заключенію комиссіи, осмотрѣвшей эти постройки, погреба требуютъ только незначительнаго ремонта въ тѣхъ мѣстахъ фундамента, гдѣ замѣтны трещины, и они прослужатъ еще много лѣтъ, подвалы крѣпки и не грозятъ нисколько опасностію; заборъ невзраченъ, но послужитъ еще своему назначенію; в) слѣдовало-бы устроить вытяжную трубу изъ тѣхъ подваловъ, гдѣ находятся капуста и другія соленія — на зиму эту трубу слѣдуетъ закрывать. IV. По вопросу о постройкѣ прачечной Совѣтъ доклада не представлялъ, потому что, по заявленію о. инспектора, на практикѣ онѣ не оправдываютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, — скоро портится бѣлье.

Постановили: 1) вполне соглашаясь съ представленіемъ совѣта, докладомъ г. доктора и заключеніемъ комиссіи,

немедленно приступить къ ремонту топочной камеры, стѣнныхъ трубъ и устройству клозета въ верхнемъ этажѣ, на что ассигновать до 900 руб., 2) устройство особаго заразнаго отдѣленія признать желательнымъ, но не по предлагаемому совѣтомъ проекту, а согласно заключенію комиссіи, — совершенно изолированнымъ отъ палатъ существующей больницы и не въ указанномъ совѣтомъ мѣстѣ двора, а въ другомъ, отвѣчающемъ требованіямъ гигиены; но, въ виду недостаточности епархіальныхъ средствъ въ настоящее время, вопросъ о проектѣ и смѣтѣ на постройку такого зданія отложить до болѣе благоприятнаго времени; поему о соприкосновенномъ съ симъ другомъ вопросѣ — о приглашеніи особой сестры милосердія для ухода за заразными больными не имѣть сужденія настоящему сѣзду и потребную на содержаніе ея сумму въ смѣту не вносить; 3) соглашаясь съ представленіемъ совѣта о необходимости имѣть для воспитанницъ особаго зубнаго врача, на приглашеніе его ассигновать 100 (сто) рублей, каковую сумму внести въ смѣту расхода по училищу на 1903 годъ; 4) относительно замѣтной въ училищѣ тѣсноты и скученности въ классахъ и спальняхъ, соглашаясь съ заключеніемъ комиссіи, просить Совѣтъ училища устранить ихъ наиболѣе правильнымъ распределеніемъ всѣхъ, вообще, комнатъ въ зданіи — по ихъ назначенію и, въ частности, I параллельный классъ перевести въ настоящую, болѣе просторную, комнату для учителей, и воспитательницъ, занимающихъ 5 комнатъ верхняго свѣтлаго этажа въ новомъ зданіи, помѣстить въ нижній этажъ главнаго зданія училища, занимаемый теперь спальнями для воспитанницъ, а въ освобожденныхъ, за этимъ, указанныхъ камнатахъ помѣстить или спальни, или классы; 5) представленіе Совѣта объ исправленіи ветхихъ погребовъ и забора, по заключенію Комиссіи, могущихъ служить своему назначенію не одинъ, а много лѣтъ, и, главнымъ образомъ, по недостаточности средствъ, — оставить безъ удовлетворенія; 6) предложенный Сѣзду вопросъ объ устройствѣ паровой прачечной при училищѣ, въ виду не практичности ея и напрасной затраты на нее большой суммы денегъ, какъ о семъ заявили о.о. представители Совѣта училища въ настоящемъ засѣданіи Сѣзда (о. Инспекторъ и о. М. Виноградовъ), оставить безъ рассмотрѣнія.

На семъ резолюція Его Преосвященства: „16 октября. Утверждается“.

№ 15.

1902 г. октября 12 дня. О.о. уполномоченные слушали отношеніе Саратовскаго Епарх. училищнаго Совѣта, отъ 9 сего октября за № 1584, слѣдующаго содержанія: „Саратовскій Епарх. училищный Совѣтъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить Епархіальный Съѣздъ духовенства Саратовской епархіи назначить къ выдачѣ изъ общепархіальныхъ средствъ 1004 рубля на добавочное до нормы въ 1200 руб. вознагражденіе о.о. Наблюдателей изъ безприходныхъ священниковъ по уѣздамъ: Кузнецкому, Петровскому и Хвалынскому, въ томъ числѣ по 352 руб. наблюдателямъ Кузнецкаго и Хвалынскаго уѣздовъ и 300 руб.—наблюдателю Петровскаго уѣзда, такъ какъ означенные о.о. наблюдатели по своей должности получаютъ содержаніе изъ средствъ Св. Синода до 480 руб. и изъ мѣстныхъ средствъ окружнаго духовенства наблюдатели Кузнецкаго и Хвалынскаго уѣздовъ по 368 руб. и Петровскаго уѣзда—420 руб.“.

Постановили: 1) по примѣру прежнихъ лѣтъ, назначить къ выдачѣ и на будущій 1903 г. изъ общепархіальныхъ средствъ на добавочное до нормы въ 1200 руб. вознагражденіе о.о. наблюдателей изъ безприходныхъ священниковъ по уѣздамъ: Кузнецкому 352 р., Петровскому 300 р. и Хвалынскому 352 руб., а всего 1004 руб. и 2) просить Саратовскій Епархіальный Совѣтъ возбудить ходатайство предъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ о назначеніи на будущее время сего добавочнаго вознагражденія изъ суммъ Святѣйшаго Синода, такъ какъ епархіа крайне обременена налогами на болѣе настоятельныя и неотложныя свои нужды.

На семь резолюція Его Преосвященства: „16 октября. Утверждается“.

№ 16.

1902 г. октября 13 дня. О.о. уполномоченные слушали прошеніе помощника инспектора Саратовской Духовной Семинаріи А. Красовскаго и надзирателя Д. Харестани о назначеніи имъ вознагражденія за сопровожденіе воспитанниковъ семинаріи, живущихъ въ старомъ общежитіи, для

власныхъ занятій изъ одного зданія, стараго, въ другое, новое, и обратно, такъ какъ имъ, по ихъ заявленію, при такихъ хожденіяхъ, совершающихся не только въ хорошую, но и въ дурную погоду, приходится рисковать своимъ здоровьемъ.

Постановили: въ виду крайняго недостатка Епархіальныхъ средствъ на удовлетвореніе болѣе настоятельныхъ и неотложныхъ своихъ нуждъ, въ прошеніи А. Красовскому и Д. Харестани—отказать.

На семь резолюція Его Преосвященства: „16 октября. „Читаль, но съ постановленіемъ согласиться не могу потому, что желанія просителей дов. скромныя, могутъ быть „удовлетворены и при недостаткѣ епарх. средствъ“.

№ 17.]

1902 г. октября 13 дня. О.о. уполномоченные, принимая во вниманіе весьма ревностное отношеніе Комитета по Управленію Епархіальнымъ церковно-свѣчнымъ заводомъ къ исполненію своихъ, по отношенію къ нему, обязанностей и изысканіе Комитетомъ предложенныхъ настоящему Съѣзду средствъ, вносящихся къ благоустройству завода,—постановили: выразить за это (и выражена) Комитету, въ лицѣ Предсѣдателя онаго священника Василя Михайловича Тверецкаго, искреннюю и глубокую благодарность, о чемъ составить журналъ и представить оный на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На семь резолюція Его Преосвященства: „16 октября. Утверждается“.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и Епархіальныя извѣстія.—О предоставленіи священно-церковнослужительскихъ мѣстъ.—Объ увольненіи за штатъ и исключеніи изъ списковъ за смертію.—Объ утвержденіи въ должности законоучителей.—Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ—Объявленіе признательности Епархіальнаго Начальства. Вакантныя мѣста. О пожертвованіяхъ. Журналы съѣзда о.о. уполномоченныхъ духовенства Саратовской епархіи, бывшаго въ октябрѣ мѣсяцѣ 1902 года.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *К. Рыбинъ.*

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости

15-го ФЕВРАЛЯ.

№ 4-й.

1903 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Наружный видъ Іисуса Христа по письменнымъ памятникамъ древности.

(Историко-археологическій очеркъ).

Единственно вѣрный источникъ свѣдѣній объ Іисусѣ Христѣ представляютъ намъ священныя новозавѣтныя книги и, въ частности, Евангелія. Но Евангелія даже ученіе Іисуса Христа изображаютъ не во всѣхъ подробностяхъ, но весьма кратко, и о многомъ совершенно умалчиваютъ, потому что „еслибы о всемъ писать подробно, то и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ“ (Іоан. XXI, 25). О внѣшнемъ же или наружномъ видѣ Іисуса Христа Евангелія прямо ничего не говорятъ; и это понятно само собою. Евангелисты такъ были проникнуты мыслью, что ихъ Учитель—Мессія и Богъ, что даже не затрогивали и самого вопроса о наружномъ видѣ Его, когда писали Евангелія. Изъ косвенныхъ же показаній евангелистовъ о наружномъ видѣ Іисуса Христа можно вывести очень немного. Именно: выступая на дѣло общественнаго служенія роду человѣческому, какъ Мессія и Искупитель міра, Іисусъ Христосъ имѣлъ около тридцати лѣтъ отъ рожденія (Лук. III, 23), слѣдовательно, долженъ былъ имѣть видъ зрѣлаго мужа. Внѣшнимъ образомъ Господь для непосвященныхъ въ тайну Его рожденія вообще мало чѣмъ отличался отъ своихъ учениковъ, или отъ Галилеянъ (Іоан. IV, 9; Матѣ. XXVI, 69—75). Будучи „кротокъ и смиренъ сердцемъ“ (Матѣ. XI, 29) и всегда проявляя эти качества души и во внѣ, на лицѣ своемъ, Іисусъ Христосъ иногда воодушевлялся во время своихъ бесѣдъ, и тогда говорить со властію, говорилъ такъ, какъ ни кто изъ людей говорить не можетъ (Матѣ. VII, 28—29; Іоан. VII, 44—47), а въ обыкновенное время говорилъ тихо и опустивши глаза (Лук. VI, 20; Іоан. XI, 41; XVII, 1 и др.), и отъ этого, мо-

жетъ быть, казался старше своихъ лѣтъ (Іоан. VIII, 57). Снѣдаемый скорбію объ ожесточеніи сердець невѣровавшихъ въ Него іудеевъ (Марк. VIII, 12; Матѣ. XIII, 15; Іоан. XII, 39—40), Господь не чуждъ былъ обычнаго проявленія человѣческой печали — слезъ (Іоан. XI, 35; Лук. XIX, 41). Послѣ воскресенія внѣшній видъ Іисуса Христа настолько измѣнился, что даже самые близкіе ученики невдругъ узнавали Его при нѣкоторыхъ явленіяхъ (Матѣ. XXVII, 17; Лук. XXIV, 16; Іоан. XXI, 12). Вотъ то не многое изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ евангелистами, на основаніи чего можно построить вѣроятныя заключенія о наружномъ видѣ Іисуса Христа.

Но если Евангелія прямо ничего не говорятъ о наружномъ видѣ и характерныхъ чертахъ лица Іисуса Христа, то неужели первенствующіе христіане, не имѣвшіе счастья видѣть Іисуса Христа лицомъ къ лицу, не проявляли благочестиваго желанія узнать отъ очевидцевъ, какой внѣшній видъ имѣлъ Тотъ, въ Котораго они, не видя, вѣрують, и Котораго, не видя любятъ всею душою, и согласно ли это съ настроеніемъ любящаго сердца? Но этого не возможно допустить по чисто апріорнымъ соображеніямъ, а необходимо признать, если бы даже не сохранилось никакихъ историческихъ свѣдѣній, что первые христіане, не знавшіе лично Іисуса Христа, со всею заботливостію старались узнать отъ Апостоловъ и прочихъ очевидцевъ о чертахъ лица и вообще о всемъ наружномъ видѣ Іисуса Христа, а эти, безъ сомнѣнія, со всею точностію и подробностію отвѣчали на ихъ вопросы, потому что любовь любитъ думать и говорить о возлюбленномъ и любящемъ предметѣ. Такимъ образомъ преданіе, переходя изъ устъ въ уста, могло сохранить если не полный и совершенный въ цѣломъ, то болѣе или менѣе близкій образъ наружнаго вида и, въ частности, лица Іисуса Христа, по крайней мѣрѣ въ главныхъ Его чертахъ.

Но эти апріорныя соображенія въ данномъ случаѣ оказываются если не совершенно излишними, то, по крайней мѣрѣ, имѣющими лишь второстепенное значеніе, потому что преданія о на-

ружномъ видѣ Иисуса Христа, ставшія достояніемъ исторіи восходятъ къ самымъ первымъ временамъ христіанства. Но, при разсмотрѣніи этихъ преданій, мы встрѣчаемся съ весьма немалыми затрудненіями. Дѣло въ томъ, что вопросъ о наружномъ видѣ Иисуса Христа уже со второго христіанскаго вѣка раздѣлили отцевъ и учителей церкви, на двѣ стороны. Одни изъ отцевъ и учителей церкви, исходя изъ идеи вольнаго уничтоженія Бога Слова, принявшаго на Себя дѣло искупленія рода человѣческаго, утверждали, что Искушитель рода человѣческаго, чтобы вполнѣ остаться вѣрнымъ своему вольному уничтоженію, побудившему Его принять на Себя „зракъ раба“ (Филип. II, 7), родиться и жить въ крайней нищетѣ, смирить Себя до самой позорной смерти (Филип. II, 8), однимъ словомъ, быть умаленнымъ паче сыновъ человѣческихъ (Ис. LIII, 3), долженъ былъ принять на Себя и наружный видъ непривлекательный, некрасивый и даже прямо безобразный. При этомъ отцы и учителя церкви опирались на слова книги пророка Исаи: „Онъ взошелъ предъ Нимъ, какъ отпрыскъ и какъ ростокъ изъ сухой земли; нѣтъ въ немъ ни вида, ни величія, и мы видѣли Его, и не было въ немъ вида, который привлекалъ бы насъ къ Нему, Онъ былъ презрѣнъ и умаленъ предъ людьми, мужъ скорбей и извѣдавшій болѣзни, и мы отвращали отъ Него лице свое, Онъ былъ презираемъ, и мы ни во что ставили Его. Но Онъ взялъ на Себя наши немощи, и понесъ наши болѣзни; а мы думали, что Онъ былъ поражаемъ, наказуемъ и уничтоженъ Богомъ. Но Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши, и мучимъ за беззаконія наши, наказаніе мира нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились“ (LIII, 2—5),— слова Псалмопѣвца Давида: „Я червь, а не человѣкъ, поношеніе у людей и презрѣніе въ народѣ. Всѣ, видящіе меня, ругаются надо мною. Я пролился, какъ вода; всѣ кости мои разсыпались; сердце мое сдѣлалось, какъ воскъ, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя изсохла, какъ черепокъ; языкъ мой прильпнулъ къ гортани моей, и Ты свелъ меня къ персти смертной... Можно было перечестъ всѣ кости моя“... (Псал. XXI, 7—8; 15, 16 и 18), и, на-

конецъ на слова апостола Павла: „Онъ уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ челоѣкамъ и по виду ставъ какъ челоѣкъ; смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной“ (Филип. II, 7—8)—слова, которыя они понимали буквально и примѣняли къ наружному виду Иисуса Христа во время всей Его земной жизни. Іустинъ Философъ (103—166 г. по Р. Х.), кажется, первый высказалъ такую мысль въ своемъ „Разговорѣ съ Трифономъ іудеемъ“, когда изображалъ „Христа нашего явившимся безъ красоты, безъ чести, какъ объ этомъ сказалъ Исаія, и Давидъ и всѣ писанія“. Климентъ же Александрійскій (ум. 217 г.) въ своемъ „Педагогѣ“ высказалъ эту мысль настолько рѣшительно и съ такою ясностью, что относительно ея пониманія невозможно никакое сомнѣніе. „Если говоритъ онъ, плоть есть раба, какъ и Павелъ (апостоль) свидѣтельствуеть, то кто станеть украшать служанку, подобно продавцу невольниковъ“?... „А что Самъ Господь былъ безобразенъ по виду, объ этомъ свидѣтельствуеть Духъ Святой чрезъ Исаію... Но кто же прекраснѣе Бога? Значить указывалъ не мечтательную красоту плоти, а истинную красоту души и тѣла; души—благотворительность, тѣла—безсмертіе“. Тертуллианъ (150—220 г.) держался того же самага взгляда по этому вопросу. Вотъ его слова: „физиономія Иисуса Христа не была благообразною“. „Его тѣло не имѣло благообразія, свойственнаго челоѣку“. „Тѣло Иисуса Христа не имѣло челоѣческой красоты, тѣмъ менѣе небснаго великолѣпія“. „Кто безславенъ, низокъ и безчестенъ, тотъ и будетъ моимъ Христомъ“. Изъ отцевъ и учителей церкви IV и V вѣковъ Василиій Великій (329—379 г.), Евсевій Кесарійскій (260—340 г. *), Кириллъ Александрійскій (ум. 444 г.) и другіе держались того же мнѣнія, и Кириллъ Александрійскій довелъ его до крайности, дальше которой невозможно было идти. Онъ утверждалъ, относя слова пророка Исаіи (LIII, 2—5) къ наружному виду Иисуса

*) Въ рѣчи, приведенной въ церковной исторіи Евсевія Памфила, апостоль Фаддей говорилъ между прочимъ Авгарю, князю Едесскому, объ Иисусѣ Христѣ, что Онъ былъ „въ умаленіи, обнищаніи и уничиженіи по внѣшнему челоѣку“. (Евсевія Памфила церковн. исторія 51).

Христа, что Иисусъ Христосъ „быль безобразнѣе всѣхъ сыновъ человѣческихъ“. А извѣстный ученый противникъ христіанства, язычникъ Цельсъ, какъ можно видѣть изъ сочиненій Оригена, направленныхъ противъ Цельса, свидѣтельство преданія о простотѣ и неблагообразіи наружнаго вида Иисуса Христа выставляя даже какъ одно изъ основаній къ отрицанію Его Божественнаго происхожденія. Именно: въ своихъ спорахъ съ христіанами Цельсъ ставилъ послѣднимъ въ упрекъ, что Иисусъ Христосъ, по ихъ собственнымъ словамъ, былъ малъ ростомъ и невзраченъ, между тѣмъ какъ соотвѣтственно своему значенію Онъ долженъ бы быть совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ людей даже и по внѣшнему своему виду.

Другіе отцы и учители церкви, какъ напримѣръ, Іоаннъ Златоустъ (347—407 г.), Григорій Нисскій (332—395 г.), блаженный Θεодоритъ (ум. 457 г.), Амвросій Медиоланскій (340—397 г.), блаженный Іеронимъ (330—420 г.) и блаженный Августинъ (354—430) по вопросу о наружномъ видѣ І. Христа держались противоположнаго мнѣнія. Относя къ Иисусу Христу и въ частности къ наружному Его виду слова Псалмопѣвца: „Ты прекраснѣе сыновъ человѣческихъ“ (Псал. XLIV, 3) и опираясь на другія мѣста священнаго Писанія, какъ напримѣръ, на слова апостола Павла: „сей, будучи сіянія славы и образъ ипостаси Его“ былъ „столько превосходитѣ Ангеловъ, сколько славнѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя“ Евр. I, 3—4), эти отцы и учители церкви утверждали, что Спаситель нашъ привлекалъ къ Себѣ людей не только словомъ своимъ и дѣлами своими, но и своею наружностью. Понятно само собою, что, при отсутствіи положительныхъ свидѣтельствъ, этотъ послѣдній взглядъ преданія находитъ себѣ наиболѣе сочувствія въ душѣ каждаго вѣрующаго христіанина. Въ самомъ дѣлѣ, довольно для Бога и того уничиженія, что Онъ умалилъ Себя до человѣческаго естества, поистиннѣ, рабскаго для Бога, и едвали Сыну Божию слѣдовало еще унизиться до физическаго безобразія; иначе Ему слѣдовало также принять на Себя и всѣ тѣлесныя, и даже душевныя болѣзни,

потому что безобразіе физическое есть слѣдствіе неправильной физической организаціи, которая въ нѣкоторой степени есть тоже тѣлесная болѣзнь, а болѣзни тѣлесныя въ свою очередь составляютъ слѣдствія болѣзней душевныхъ (Іоан. V, 14).

Правда, на красоту наружнаго вида Іисуса Христа мы нигдѣ не находимъ прямыхъ указаній въ Евангеліи, но съ другой стороны мы нигдѣ не встрѣчаемъ, даже въ рѣчахъ враговъ Іисуса Христа, ни одного слова, или намека, которыя, могли бы относиться къ неблагообразію Его внѣшности, хотя и встрѣчаемъ бранныя выраженія, направленные противъ Него (Іоан. VIII, 48, 52 и др.). Во всякомъ случаѣ не можетъ по крайней мѣрѣ подлежать никакому сомнѣнію то, что Іисусъ Христосъ обладалъ въ высшей степени выразительною фізіономіею, этою высшею внутреннею красотою лица человѣческаго. Если что лишаетъ человѣка этой внутренней красоты, такъ это только порокъ, безобразіе нравственное, неизбежно такъ или иначе отражающееся въ чертахъ лица. Іисусъ Христосъ не причастенъ былъ этого рода безобразію (Іс. LIII, 9; Іоан. XIV, 30; Евр. IV, 15), которое человѣкъ узналъ только со времени грѣхопаденія. „Такимъ образомъ совѣсть, столь непорочная, духъ, столь полный гармоніи, жизнь, столь великая—и благородная, не могли не выражаться во внѣшности, не могли не отражаться на лицѣ Сына человѣческаго“ *). А если это такъ, то и самый вопросъ о красотѣ, или неблагообразіи наружнаго вида Іисуса Христа самъ по себѣ получаетъ уже второстепенное значеніе, потому что если даже и у обыкновеннаго человѣка внутренняя красота души, отражаясь на лицѣ, заставляетъ забывать о неправильностяхъ чертъ и въ лучшія минуты съ такою силою разливается по лицу, что даже самое безобразное въ смыслѣ отсутствія правильности чертъ, лицо дѣлается прекраснымъ, то что сказать о наружномъ видѣ І. Христа, въ которомъ избытокъ внутренней красоты долженъ былъ, такъ сказать, совершенно поглощать наружность, такъ что черты Его лица теряли всякое значеніе предъ очевидцами, каковы бы онѣ

*) Фарраръ. Жизнь І. Христа, перев. Лопухина, С.-Пб. 1885 г. 69

ни были сами по себѣ, правильны, или неправильны. Вотъ отъ чего происходило то, о чемъ писалъ Оригенъ (185—254 г.), что Спаситель нашъ не имѣлъ опредѣленнаго вида, но представлялся каждому соотвѣтственно личному расположенію духа. „Истинно, говоритъ блаженный Геронимъ, пламя огня и блескъ звѣздный свѣтились въ очахъ Іисуса Христа“. „Сіяніе и величіе Божества, говоритъ тотъ же учитель церкви, сокрытыя подъ покровомъ плоти І. Христа, блистали въ Его человѣческомъ лицѣ и разливали по нему очарованіе, привлекавшее и покорявшее Ему всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ счастье смотрѣть на Него“. „Можетъ быть, говоритъ Оригенъ, чего нибудь и недоставало тѣлесной красотѣ Спасителя, но выраженіе Его лица было благородное и божественное“.

Такимъ образомъ до VI вѣка въ мнѣніяхъ отцовъ и учителей церкви по вопросу о наружномъ видѣ І. Христа не только не было единства и согласія, но замѣчалось полное разногласіе, доходящее иногда прямо до діаметральныхъ противоположностей. Начавшіеся съ VIII вѣка иконоборческіе споры, которые закончились на седьмомъ вселенскомъ соборѣ въ 788 году установленіемъ догмата объ иконопочитаніи и въ 842 году торжествомъ православія, должны были неизбежно отразиться и на постановкѣ вопроса о наружномъ видѣ І. Христа. Въ періодъ иконоборческихъ споровъ ревнителямъ православія необходимо было защищать противъ иконоборцевъ почитаніе иконъ не только со стороны догматической, но и со стороны самыхъ предметовъ изображеній на иконахъ. А разнообразіе мнѣній о наружномъ видѣ І. Христа, такъ или иначе непремѣнно отражавшееся и на разнообразіи Его изображеній на иконахъ, могло служить для противниковъ иконопочитанія однимъ изъ сильныхъ орудій въ борьбѣ ихъ съ православными. Тогда то, чтобы отнять это орудіе у иконоборцевъ, и могло быть установлено полное единство въ воззрѣніяхъ церковныхъ писателей на наружный видъ І. Христа. Все до того времени существовавшія преданія о наружномъ видѣ І. Христа, какъ устные, такъ и сдѣлавшіеся достояніемъ письменности, собраны

были въ одно цѣлое, приведены были къ единству и въ гармонію, и на основаніи этого гармоническаго сочетанія разнообразныхъ преданій выработался и опредѣлился полный и цѣльный образъ наружнаго вида І. Христа вполне соответствующій тому идеалу фізіономіи Іисуса Христа, какой создало себѣ благочестіе христіанъ по тому нравственному изображенію, который рисуется на вдохновенныхъ страницахъ Евангелій. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что именно въ періодъ иконоборческихъ споровъ появляется въ восточной церкви сочиненіе „о святыхъ и честныхъ иконахъ“, писатель котораго опредѣляетъ наружный видъ Іисуса Христа уже не въ общихъ словахъ и не общими чертами, но изображаетъ его на основаніи того, „какъ описали древніе историки“, во всѣхъ подробностяхъ, точными и опредѣленными чертами. Въ посланіи, приписываемомъ Іоанну Дамаскииу, Богослову и писателю VIII вѣка, „о святыхъ и честныхъ иконахъ“ говорится между прочимъ, что Императоръ Константинъ Великій повелѣлъ написать въ церквахъ живыми красками Рождество Спасителя въ городѣ Виолеемѣ, поклоненіе пастырей, привѣтствіе и дары волхвовъ, теченіе звѣзды, праведнаго Симеона Богопріимца, Іоанна, преподающаго крещеніе, необыкновенныя и Божественныя чудеса, славное и животворящее воскресеніе Господа нашего и, наконецъ, чудеса, сотворенныя Апостолами. Далѣе, относительно собственно внѣшняго или наружнаго вида Іисуса Христа въ посланіи говорится, что „Богъ Слово, содѣлавшись человѣкомъ отъ святой Дѣвы и Матери Божіей Маріи, непреложно и неизмѣнно, вмѣстѣ съ плотію, имѣлъ душу разумную, способную къ пониманію и знанію, былъ ростомъ около трехъ локтей, носилъ плоть дебелую, по внѣшнему виду представлялся подобнымъ намъ, совершенно отображая на Себѣ особенности своей Матери и представляя образъ Адама. Поэтому, заключаетъ писатель посланія, Константинъ Великій старался о томъ, чтобы Его изобразили въ томъ видѣ, какъ описали древніе историки: высокаго роста, съ густыми (сросшимися) бровями, съ прекрасными глазами, правильнымъ носомъ, волнистыми волосами, со станомъ нѣсколько согну-

тымъ, благообразнымъ по виду, съ темной бородою, съ лицомъ цвѣта пшеницы, какъ у Матери, съ длинными перстами, звучнымъ голосомъ, пріятною рѣчью, привѣтливимъ, кроткимъ, великодушнымъ, терпѣливымъ и этими (качествами души) кругомъ раздающимъ дары милосердія; въ такихъ чертахъ представляется Богочеловѣческій видъ Его, и чтобы не замѣчалось никакой тѣни измѣненія или преложенія (двухъ естествъ) въ Божественномъ вочеловѣченіи слова, какъ безумно о томъ говорили Монахи.

Здѣсь необходимо замѣтить, что хотя „посланіе“ о святыхъ и честныхъ иконахъ и приводится обыкновенно въ ряду твореній Іоанна Дамаскина, однако-же нѣкоторыми изъ новѣйшихъ изслѣдователей принадлежность его Іоанну Дамаскину оспаривается и даже прямо отрицается и вѣроятнымъ писателемъ этого посланія признается знаменитый настоятель студійскаго монастыря Теодоръ Студитъ, ревностный защитникъ православія противъ иконоборцевъ въ правленіе византійскихъ императоровъ Льва Армянина (813—820 г.) и Михаила Косноязычнаго (820—829 г.). Основанія для такого заключенія о писателѣ этого посланія приводятся прежде всего историческія „Посланіе о святыхъ и честныхъ иконахъ“, судя по надписанію его, предназначалось для императора Теофила, а императоръ Теофилъ вступилъ на престолъ въ 829 году и царствовалъ до 842 года, Іоаннъ же Дамаскинъ умеръ въ 760 г., слѣдовательно, Іоаннъ Дамаскинъ и императоръ Теофилъ не были современниками. Поэтому необходимо признать одно изъ двухъ: если посланіе это писано Іоанномъ Дамаскинымъ, то оно не могло предназначаться для императора Теофила; а если оно писано къ императору Теофилу, то никакимъ образомъ не могло быть написано Іоанномъ Дамаскинымъ. Другое основаніе въ пользу написанія этого посланія именно Теодоромъ Студитомъ, а не другимъ какимъ либо лицомъ, заключается въ самомъ посланіи, въ частности, въ самомъ характерѣ посланія, въ особенностяхъ его языка или стили. При сравненіи „посланія о святыхъ и честныхъ иконахъ“ съ несомнѣнно подлинными твореніями Іоанна Дамаскина и Теодора Студита оказывается болѣе вѣроятій приписать его именно

Еоодору Студиту, а не Иоанну Дамаскину. При томъ же, послѣдніе годы жизни Еоодора Студита дѣйствительно совпадаютъ съ первыми годами правленія императора Ееофила. Впрочемъ, отъ этой возможной перемѣны лицъ, какъ писателей посланія, самое „посланіе о святыхъ и честныхъ иконахъ“ по своему значенію нисколько не умаляется, такъ какъ Иоаннъ Дамаскинъ и Еоодоръ Студитъ оба были одинаково ревностными защитниками православія противъ гонителей святыхъ иконъ въ періодъ такъ называемыхъ иконоборческихъ споровъ, дѣйствовавшіе только разновременно, и голосъ каждаго изъ нихъ въ свое время имѣлъ рѣшающее значеніе для православныхъ. Такимъ образомъ, описаніе наружнаго вида Іисуса Христа, которое содержится въ „посланіи о святыхъ и честныхъ иконахъ“, по времени своего происхожденія съ несомнѣнностью можетъ быть отнесено не позднѣе первой половины IX вѣка.

Съ IX вѣка, именно со времени появленія описанія наружнаго вида І. Христа въ „посланіи о святыхъ и честныхъ иконахъ“, при установившемся полномъ единствѣ въ возрѣніяхъ церковныхъ писателей на наружный видъ І. Христа, когда окончательно выработался и опредѣлился полный цѣльный образъ наружнаго вида І. Христа, какъ въ восточной, такъ и въ западной церквахъ создается, такъ сказать, опредѣленный типъ для изображенія наружнаго вида І. Христа, причеиъ въ основу этого изображенія почти всегда полагалось то описаніе наружнаго вида Іисуса Христа, которое приводится „въ посланіи о святыхъ и честныхъ иконахъ“. Въ одной греческой рукописи Парижской публичной библіотеки, относящейся по своему происхожденію къ XII вѣку, архимандритомъ Порфириемъ (Успенскимъ), впоследствии Епископомъ Чигиринскимъ, отысканъ „отрывокъ изъ церковно-живописныхъ древностей Елпія Ромея (Римлянина) о внѣшнемъ видѣ святыхъ мужей“. Въ этомъ отрывкѣ „о внѣшнемъ образѣ Господа нашего Іисуса Христа, что писали о немъ древніе историки“, Елпій говоритъ: „ростъ Іисуса Христа видный, брови срослись, глаза хороши, носъ продолговатъ, волосы густы

сутуловать, пшеничный цвѣтъ лица свѣтель, борода черновата, съ виду похожъ на свою мать, персты длинны, голосъ благозвученъ, Онъ сладкорѣчивъ, весьма кротокъ, тихъ, долготерпѣливъ, незлобивъ и имѣеть всѣ качества добродѣтели, коими характеризуется богомужное Слово, дабы въ божественномъ вочеловѣченіи Слова незамѣтно было измѣненіе или приложеніе двухъ естествъ, о которомъ баснословятъ манинхеи, и дабы истинный и неизмѣняемый не почтенъ былъ призракомъ. Ибо истинное явилось въ приличномъ ему подобіи и первообразное въ пристойномъ ему видѣ, обоюдное обоудно, однако съ сохраненіемъ различія еществъ, такъ что чувственныя черты возбуждаютъ въ насъ простыя духовныя созерцанія“ *). Это описаніе наружнаго вида Іисуса Христа представляетъ собою, какъ видно, почти буквальное повтореніе того описанія, какое находится въ приведенномъ выше посланіи „о святыхъ и честныхъ иконахъ“.

Кто былъ этотъ Елпій Ромей и въ какое время онъ жилъ, въ точности неизвѣстно, но существуютъ основанія происхожденіе его „церковно-живописныхъ древностей о внѣшнемъ видѣ святыхъ мужей“ отодвинуть въ болѣе отдаленную глубь древности, чѣмъ XII вѣкъ. Основанія эти заключаются прежде всего въ самомъ сочиненіи Елпія Ромея. Его „отрывокъ изъ церковно-живописныхъ древностей о внѣшнемъ видѣ святыхъ мужей“ оканчивается описаніемъ наружнаго вида патріарховъ Константинопольскихъ Тарасія и Никифора. Первый изъ нихъ, Тарасій, былъ Константинопольскимъ патріархомъ въ періодъ созванія седьмого Вселенскаго собора въ 787 году; онъ же былъ предсѣдателемъ на этомъ соборѣ. Послѣдній, Никифоръ, былъ Константинопольскимъ патріархомъ въ правленіе византійскаго императора Льва Армянина, которымъ въ 815 году и былъ низложенъ съ патріаршаго престола и сосланъ въ заточеніе. Преемникъ Льва Армянина, Михаилъ Косноязычный (820—829 г.) возвратилъ Никифора изъ заточенія, хотя и не возвратилъ ему патріаршаго престола. Нуженъ былъ извѣстный періодъ времени послѣ смерти

* Востокъ христіанскій въ Труд. Кіевск. Д. Акад. 1867 г. Т. II. 266.

этихъ патріарховъ для того, чтобы церковь могла причислить ихъ къ лику святыхъ, такъ какъ у Елпія описаніе наружнаго вида этихъ патріарховъ начинается словами: „иже во святыхъ отецъ нашъ Тарасій“... „иже во святыхъ отецъ нашъ Никифоръ“.... Во всякомъ случаѣ, можно съ большою вѣроятностью думать, что „церковно-живописныя древности о внѣшнемъ видѣ святыхъ мужей“ написаны были Елпіемъ Ромеемъ въ скоромъ же времени послѣ причисленія Тарасія и Никифора къ лику святыхъ, такъ какъ описаніе наружнаго вида только этихъ двухъ лицъ Елпій предваряетъ словами: „иже во святыхъ отецъ нашъ“, описаніе же наружнаго вида прочихъ святыхъ мужей Елпій начинаетъ безъ этого предисловія, а съ простаго указанія описываемаго лица, напримѣръ: „Григорій Назіанзинъ, мужъ невеликаго роста“..., „Василій Каппадокійскій мужъ высокаго роста“..., „Григорій Нисскій вѣмъ похожъ на Василя“..., „Афанасій Александрійскій, мужъ средняго роста“... и пр. На основаніи этихъ соображеній написанія „церковно-живописныхъ древностей о внѣшнемъ видѣ святыхъ мужей“ Елпіемъ Ромеемъ можетъ быть отнесено не позднѣе X и не ранѣе IX вѣка. Внѣшнее основаніе для такого заключенія состоитъ въ слѣдующемъ. Бывшій Московскій синодальный ризничій, архимандритъ Савва, умершій въ санѣ архіепископа Тверскаго, въ приложеніи къ своему „Указателю“ для обозрѣнія Московской синодальной ризницы и библіотеки издавшій между прочимъ отрывокъ „изъ древностей церковной исторіи Ульпія Римлянина (Елпій Ромей — Порфирія Успенскаго) о тѣлесныхъ свойствахъ богоносныхъ отцевъ“ по греческой рукописи, происхожденіе этой рукописи относитъ къ X вѣку, и, въ частности, время ея написанія опредѣляетъ 993 годомъ. Если же вѣрно это опредѣленіе времени написанія рукописи, то она можетъ быть названа почти современною Елпію Ромею.

Никифоръ Каллистъ, писатель XIV вѣка, читавшій и заботливо собиравшій произведенія предшествовавшихъ ему писателей и составившій церковную исторію, въ этомъ послѣднемъ сочиненіи представляетъ слѣдующее описаніе наружнаго вида Іисуса

Христа. „Вотъ изображеніе Господа нашего Иисуса Христа, которое дошло до насъ отъ глубокой древности и почти такое, какое только можно представить въ описаніи, чрезъ письмо, всегда несовершенное. Лицо Его замѣчательно было красотою и выразительностію. Ростомъ Онъ былъ по крайней мѣрѣ семи пальмъ (5 футовъ, 4 дюйма 2 линіи). Волосы Его походили на русые, они были не слишкомъ густы, но нѣсколько курчавы на оконечностяхъ. Брови у Него черныя, но не совсѣмъ круглыя, глаза каріе, исполненные необычайной живости и невыразимой красоты, носъ прямой, правильный; борода русая и довольно короткая; но волосы на головѣ Онъ носилъ длинныя. Иисусъ Христосъ никогда не стригся; ничья рука не касалась головы Его, кромѣ руки Матери, и то только когда Онъ былъ еще младенцемъ. Онъ наклонялъ немного голову и оттого казался нѣсколько ниже. Цвѣтъ лица Его былъ почти пшеничный, когда пшеница начинаетъ поспѣвать. Лицо Его было ни кругло, ни продолговато. Онъ походилъ на свою Матерь, особенно нижнюю часть лица, и былъ нѣжно румянь. Степенность, благоразуміе, кротость и неизмѣнное милосердіе выражались на лицѣ Его. Въ заключеніе всего, Онъ всѣми качествами души и сердца походилъ на свою божественную, чистѣйшую и непорочнѣйшую Матерь“.

Выраженіе Никифора Каллиста, поставленное въ началѣ его описанія наружнаго вида Иисуса Христа: „вотъ изображеніе Господа нашего Иисуса Христа, которое дошло до насъ отъ глубокой древности“ если не даетъ непреложной достовѣрности этому изображенію, то, по крайней мѣрѣ можетъ ручаться за то, что этотъ писатель со всею заботливостію и подробностію собиралъ всѣ, какія только могъ, свѣдѣнія по этому вопросу, какъ устные, такъ и письменныя.

Такимъ образомъ, если историкъ не представилъ намъ совершенно вѣрнаго изображенія Спасителя, то, конечно, вѣрно передалъ то, въ какомъ видѣ представляли себѣ наружность Иисуса Христа христіане того времени, когда жилъ Никифоръ Каллистъ. (Окончаніе слѣдуетъ).

(„Самарск. Епарх. Вѣд.“).

Идеальный пастырь по жизни и твореніямъ святителя Тихона Задонскаго.

*„Возлюбленне! буди людямъ твоимъ
святъ и словомъ и житіемъ, буди соль
ихъ, буди вождь ко отечеству, а не столъ
на пути столицій“¹⁾.*

Пастырское служеніе есть самое высокое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самое трудное служеніе, какое только дается человѣку въ удѣлъ. Служеніе это есть честь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и подвигъ, требующій отъ совершающаго его высоты духа, чистоты сердца, большой опытности, многихъ такихъ качествъ, какія во всякомъ другомъ служеніи требуются въ меньшей гораздо степени. Идеаль пастыря высокъ, и если гдѣ, то въ пастырскомъ служеніи особенно драгоцененъ живой образецъ, лицо, осуществившее этотъ идеаль: учась у него и ему подражая, всякій пастырь можетъ удобнѣе осуществлять свои цѣли и задачи. Исторія церкви Христовой представляетъ намъ не мало такихъ идеальныхъ пастырей въ лицѣ великихъ отцовъ и учителей церкви. Благодареніе Господу!—и наша Россійская церковь не бѣдна такими свѣтильниками вѣры, учителями христіанской жизни: среди таковыхъ русскихъ пастырей, Господомъ прославленныхъ, одно изъ первыхъ мѣсть занимаетъ великій святитель Воронежскій и чудотворецъ, св. Тихонъ Задонскій. Великій аскетъ и подвижникъ, неусыпный, дѣятельный пастырь, неутомимый проповѣдникъ, плодовитый писатель, онъ являетъ въ своемъ лицѣ образъ истиннаго пастыря, полагавшаго душу за овцы своя.

Въ многочисленныхъ трудахъ этого святителя, а особенно въ жизни и дѣлахъ его, всякій пастырь можетъ найти для себя множество драгоценныхъ указаній, руководящихъ правилъ, какъ ему жить и дѣйствовать; по нему онъ можетъ составить образъ идеальнаго пастыря, и тѣмъ цѣннѣе этотъ идеаль, что святитель Тихонъ жилъ во времена не столь отдаленныя отъ насъ, хотя въ иныхъ, но не совѣмъ чуждыхъ для насъ, условіяхъ.

¹⁾ Сочиненія преосв. Тихона, епископа Воронежск. Москва 1836 г. I т., 151 стр.

И такъ, каковъ же долженъ быть истинный пастырь, какъ онъ долженъ жить и дѣйствовать, какія качества требуются отъ него?

Кто принимаетъ на себя пастырское служеніе, тотъ даетъ обѣтъ всего себя посвятить Богу и благу ближняго; такой подвигъ требуетъ отъ принимающаго его особой осмотрительности, строгаго испытанія самого себя, своей совѣсти. Приготовляющимъ себя на святое великое и многотрудное служеніе пастырства Святитель Тихонъ совѣтуетъ заранѣе обдумать всю его трудность: „Когда зовешься, разсуждай себѣ,—говорить онъ, можешь-ли толикое бремя подъять и носить; когда не можешь, не касайся того, да не отяготитъ тебя и не погрузитъ въ бездну“²⁾.

Назначеніе пастыря состоитъ въ томъ, чтобы, возвѣщая ученіе Христа—глаголы живота вѣчнаго, воздѣйствовать на жизнь своей паствы, руководить пасомыхъ ко спасенію. Но чтобы вліять на жизнь другихъ, устроить ее по духу вѣры Христовой—для этого самъ пастырь, прежде другихъ, долженъ вести жизнь добродѣтельную и совершенную: это первое и самое важное требованіе, по взгляду святаго Тихона. Вся жизнь святителя Тихона дѣйствительно была подвигомъ, стремленіемъ къ идеалу евангельскому: любовь къ Богу и вѣрное служеніе Ему во всю жизнь, любовь къ ближнему и готовность отдать за него душу свою—таковы отличительныя свойства этого Пастыря,—о нихъ говоритъ вся жизнь его.

Призывая пастырей къ святой добродѣтельной жизни, святитель Тихонъ вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, почему къ нимъ прежде всего предъявляется это требованіе. „Пастырямъ,—пишетъ онъ, не токмо должно учить, но и образъ добрыхъ дѣлъ на себѣ показывать“³⁾. Къ этому призываетъ ихъ примѣръ Пастыреначальника Христа, св. Апостоловъ, учениковъ Его; этому учить ихъ Слово Божіе. Пастырь есть учитель, но для того, чтобы учить успѣшно другихъ, для этого нужно самому быть

²⁾ 1, 150.

³⁾ О должности пастырей и подчиненныхъ имъ т. IX, 40.

свободнымъ въ христіанскомъ смыслѣ слова: учить другихъ доброй жизни успѣшно возможно только тогда, когда самъ учащій стремиться къ такой жизни, иначе собственная совѣсть, обличая его, будетъ затруднять его дѣло. Пастырю необходимо имѣть чистую предъ Богомъ совѣсть, чтобы она не обличала его въ томъ, въ чемъ онъ будетъ обличать другихъ: только „тогда пастырь свободно будетъ учить, когда ученію его совѣсть согласуетъ“⁴⁾. Пастырь есть молитвенникъ и предстатель предъ Богомъ за другихъ, а для того, чтобы его молитва была угодна предъ Богомъ, ему самому слѣдуетъ быть чистымъ и непорочнымъ. Пастырь, жизнь коего не согласуется съ проповѣдуемымъ имъ ученіемъ, самой своею жизнію разрушаетъ то, чему учить другихъ: жизнію своею такіе пастыри набрасываютъ тѣнь и на свое ученіе, приводятъ „въ сомнѣніе и подозрѣніе“ въ глазахъ тѣхъ, кого они учать. Такихъ пастырей святитель Тихонъ уподобляетъ столбамъ, стоящимъ на дорогѣ: путь эти столбы показываютъ, но сами не двигаются и довести до конечнаго пункта, до цѣли не могутъ. Несовершенства нравственной жизни, заслуживающія осужденія и въ простецѣ, тѣмъ болѣе заслуживаютъ осужденія въ пастырѣ, призванномъ учить и руководить другими.

Съ особенною силою и глубокою скорбію обличаетъ Святитель Тихонъ въ пастыряхъ пороки невоздержанія, особенно пьянство. Въ своемъ окружномъ посланіи къ духовенству Воронежской епархіи онъ писалъ: „Сами вы знаете, что пиянственная страсть, не токмо тѣло, но и душу погубляетъ. Погубляетъ тѣло, понеже ничто такъ, какъ пиянство, не отнимаетъ здравія, погубляетъ душу, ибо когда бываетъ болѣе ссоры, вражды, драки, кличи, сквернословія, скверные помыслы, безчинія и прочія и прочія симъ подобныя соблазны, какъ не въ пиянствѣ?..

„Вы же,—обращается онъ къ пастырямъ, поставленнымъ на свѣщницы свѣтилиницы, на которыхъ вси взирають и примѣръ пріемлють, вы свѣтъ міру, вы соль земли (Мѡ. V, 13—15), какъ будете служить, священнодѣйствовать утромъ, когда вчера

⁴⁾ ibid 42.

ваши порученные видѣли васъ пѣяныхъ, ссорящихся, безчинствующихъ?! Не подумаетъ-ли всякъ, кто видѣлъ іерея пѣянаго, безчинствующаго, глаголя такъ: вотъ какой попъ! вчера то дѣлалъ, а сегодня служить; какой онъ богомолецъ, предстатель?“⁵⁾

„Пастыря, вину много внимающаго, осуждаютъ его пасомые, и такимъ образомъ получается двойной грѣхъ: пастырю грѣхъ за то, что вызвалъ осужденіе; пасомымъ за то, что осуждаютъ его“.

Изъ другихъ недостатковъ, замѣчаемыхъ въ частной жизни пресвитеровъ, святитель Тихонъ въ томъ же посланіи къ духовенству Воронежской епархіи отмѣчаетъ ссоры и несогласія среди самыхъ пастырей, — недостатокъ, замѣчаемый и въ современной намъ жизни духовенства. Заповѣдь Христа о братской любви, о взаимномъ прощеніи обидъ особенно должна свято храниться среди пастырей: это требуется и высотой ихъ служенія и ихъ обязанностию примирять враждующихъ. Самъ Святитель Тихонъ былъ истиннымъ миротворцемъ, внося всюду, только гдѣ видѣлъ вражду, несогласіе и раздоръ, миръ, любовь и согласіе. Способность его дѣйствовать умиротворяюще знали все и постоянно обращались къ нему за рѣшеніемъ, разъ возникали въ семействѣ несогласія по тѣмъ или другимъ поводамъ.

Миротвореніе святитель считалъ даже выше милосердія: „ибо милостивіи, — говоритъ онъ, только помиловани будутъ, а миротворцы сынами Божиими нарекутся“. Въ тѣхъ случаяхъ, когда святителю приходилось кого нибудь огорчить, онъ самъ первый подходилъ и просилъ прощенія.

Пастырь долженъ остерегаться не только сквернаго слова, но и слова празднаго, ибо за него, по слову Христову, придется воздать отвѣтъ въ день судный.

Пастырь есть совершитель богослуженія и таинствъ, въ нихъ онъ является посредникомъ между Богомъ и людьми. Святитель Тихонъ, понимая всю силу и важность таинствъ, желалъ разяснить это и своимъ помощникамъ въ дѣлѣ пастырства — пресвитерамъ епархіи Воронежской. Съ этою цѣлію онъ написалъ не-

большое сочиненіе „о седми Тайнахъ Святыхъ“, составленное имъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, языкомъ простымъ и общедоступнымъ. Въ немъ онъ разъясняетъ важность таинствъ, говоритъ о сущности каждаго изъ нихъ и образѣ совершенія; кромѣ этого святитель, въ видѣ прибавленія къ этому сочиненію, разъясняетъ, какъ дѣйствовать на приступающихъ къ таинствамъ, какъ возбуждать въ нихъ раскаяніе, чувство сокрушенія о грѣхахъ. Совершая для другихъ таинства, пастырь и для себя можетъ находить великое утѣшеніе, а вмѣстѣ и назиданіе въ нихъ: „слыша отрицаніе сатаны и всѣхъ дѣлъ его,—говоритъ Святитель пастырю, помани, что и самъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его отрекся; разсматривая совѣсть кающагося на исповѣди, посмотри и въ свою совѣсть,—не обличаетъ-ли она тебя въ томъ, за что другого наказуешь“ и т. д. ⁶⁾.

Пастырь есть учитель и духовный руководитель своихъ прихожанъ: отсюда проповѣдь, учительство есть также одна изъ главныхъ его обязанностей: „пастырю подобаетъ словомъ паству стерещи, наставляя и научая къ храненію закона Божія“. Пастыри вступили въ должность Апостольскую; цѣль Апостоловъ была всемірная проповѣдь, пастыри-же должны ихъ ученіе проповѣдывать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они поставлены, насаждать его въ душахъ ввѣренныхъ имъ людей.

Каковы цѣли и средства пастырскаго учительства? Пастырь церкви и самъ учится и другихъ учить изъ слова Божія; но для того, чтобы научиться изъ него истинамъ Божественнымъ, надобно прежде всего просить просвѣщенія у Бога: слово Божіе учить о Богѣ, но Бога безъ Бога познать невозможно,—отсюда молитва должна предварять трудъ учительства; „безъ того бо разумъ и сила Писаній не постигается и отъ чтенія никакой пользы не будетъ, хотя бы и все Писаніе зналъ наизустъ“ ⁷⁾.

Церей Божій есть стражъ церкви и духовный воинъ Царя небеснаго, оберегающій чадъ церкви отъ враговъ видимыхъ и не-

⁶⁾ I, 115.

⁷⁾ IX, 38.

видимыхъ-демоновъ; но вліять на всѣ стороны души человѣческой, содѣйствовать ея нравственному очищенію и возвышенію посредствомъ наставленія и наученія есть дѣло въ высшей степени трудное, дѣло, для котораго личныя силы пастыря слишкомъ слабы, а поэтому и необходимо пастырю сколь возможно чаще обращаться къ Богу съ молитвою, испрашивая себѣ благодатной помощи свыше. „Пастырю, понеже безъ помощи Божіей ничего успѣть не можетъ, должно усердно Богу молиться, какъ о себѣ, дабы помогъ ему въ семъ немалотрудномъ дѣлѣ, такъ и о людяхъ, себѣ порученныхъ, дабы Богъ просвѣтилъ душевныя ихъ очи къ познанію истины и управилъ сердца ихъ къ творенію воли Своея и сохранилъ ихъ отъ козней діавольскихъ“.

Пастырь возвѣщаетъ не свое собственное ученіе, но ученіе Господа, Апостолами проповѣданное; онъ говоритъ не отъ себя, а отъ лица Божія, на основаніи Священнаго Писанія, а чтобы учить другихъ чему нибудь, самому прежде всего слѣдуетъ знать то, чему учишь: отсюда изученіе слова Божія, постоянное чтеніе его есть настоятельная необходимость, обязанность для священника, такъ какъ Писаніе, по выраженію Апостола, богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. 3 г.). Превосходно изъясняетъ святитель Тихонъ ту пользу, какую почерпаетъ всякій человѣкъ, а особенно пастырь, отъ чтенія слова Божія. Священное Писаніе, говоритъ онъ, есть лучшее руководство въ жизни: здѣсь мы находимъ указанія, какъ намъ жить въ мірѣ семъ, какъ сохранить себя невредимыми посреди козней врага нашего діавола, всюду разставляющаго намъ сѣти; въ немъ, какъ въ зеркалѣ, мы видимъ грѣхи свои предъ Отцомъ Небеснымъ, наши немощи и недостатки, но вмѣстѣ съ тѣмъ и небесное званіе наше, наше горнее отечество, любовь Божію, явленную на насъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Священное Писаніе есть источникъ высшей христіанской радости: если посланіе царя земного радуется насъ, то сколь велика должна быть радость христіанина, читающаго Св.

Писаніе—слово Царя небеснаго!“⁸⁾ Слово Божіе въ рукахъ пастыря есть духовный мечъ, коимъ охраняеть онъ словесное стадо Христово; онъ долженъ быть постоянно изощренъ, ибо стадо это всегда окружено врагами-діаволомъ и слугами его. Слово Божіе не только являетъ, чему пастырь обязанъ учить, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ учить; въ лицѣ Господа Іисуса Христа, св. Апостоловъ, учениковъ Его, въ сонмѣ пророковъ найдетъ пастырь для себя руководственныя правила, какъ ему учить людей.

Отсюда великъ грѣхъ тѣхъ пастырей, кои по лѣности небрегутъ чтеніемъ слова Божія, отдаются занятіямъ или несоответствующимъ ихъ высокому званію или, еще горше, ему противнымъ.

Наставляя пастырей постоянно читать слово Божіе, святитель Тихонъ въ своемъ лицѣ подаетъ и примѣръ этому: въ чтеніи книгъ божественныхъ и въ душеспасительномъ размышленіи о прочитанномъ онъ проводилъ большую часть своего времени. Многочисленные труды Святителя (ихъ 15 томовъ), особенно его сочиненіе „Объ истинномъ христіанствѣ“, показываютъ, какъ обширны были его познанія въ священномъ Писаніи. Съ особенною любовію онъ изучалъ Новый Завѣтъ, а изъ ветхозавѣтныхъ—кн. Псалмовъ и кн. пр. Исаи. Святитель никогда не ходилъ и не ѣздилъ безъ псалтири, постоянно читалъ ее и зналъ наизусть. За книгами священнаго Писанія слѣдовали у него творенія св. Отцевъ; изъ нихъ онъ больше всего любилъ творенія св. Іоанна Златоуста. Св. Тихонъ былъ напитанъ библейскимъ и святоотеческимъ духомъ, оттого и произведенія его вездѣ проникнуты силою и убѣдительностію, величавымъ спокойствіемъ, библейскою красотою и простотою; въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ гомилетическаго характера онъ и по слову и по духу прямо напоминаетъ св. Іоанна Златоуста.

(Окончаніе слѣдуетъ).

(Чернигов. Епарх. Извѣст. Прибавл. 1903 г. № 2).

⁸⁾ О утѣшеніи отъ Св. Писанія т. IX, 134—141.

Путь къ нравственному возрожденію.

Сказалъ безумецъ въ сердце своемъ: нѣтъ Бога. Они развратились, совершили гнусныя дѣла; нѣтъ дѣлающаго добро. Господь съ небесъ призрѣлъ на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть ли разумѣвающий, ищущій Бога. Всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного. Неужели не вразумятся всѣ дѣлающіе беззаконіе, съдающіе народъ мой, какъ ѣдятъ хлѣбъ, и не призывающіе Господа (псаломъ XIII, 1—4 ст.).

Печальное, въ высшей степени безотрадное время переживаемъ мы, благочестивые слушатели. Все чаще и чаще приходится слышать душу—раздирающіе крики и жалобы недовольства жизнью. „Жить съ людьми—невозможно, говорятъ обычно. Это не люди, а что-то иное... Нѣтъ у нихъ ни совѣсти, ни стыда, ни даже простого уваженія къ человѣческой личности... Это олицетворенные эгоисты, только и думающіе о томъ, чтобы удовлетворить своимъ вѣчно возбужденнымъ до крайней степени страстямъ... Нѣтъ, это просто дикіе звѣри, готовые сокрушить всѣхъ и все, что попадаетъ имъ на пути и такъ или иначе мѣшаетъ имъ въ удовлетвореніи ихъ плотскихъ потребностей“...

Нѣтъ словъ, что въ только что приведенныхъ словахъ слышится голосъ крайняго пессимиста нашего времени, но кто рѣшится отрицать то положеніе, что эти слова есть не что иное, какъ вопль наболѣвшей души, насильственно выдавленный изъ груди человѣческой настоящей дѣйствительностью; кто рѣшится отрицать, что этотъ голосъ есть не что иное, какъ безсильный протестъ противъ современной разнузданности нравовъ и крайней пошлости жизни? Поистинѣ нѣтъ. Вѣдь, кажется, всѣмъ ясно, какъ повсюду съ необычайной быстротой распространяется невѣріе, отрицаніе бытія Божія, души человѣческой и ея вѣчной жизни, и какъ прямой результатъ всего этого—все большее и большее нравственное растлѣніе. Устои семейной жизни поруганы, осмѣяны, обезчещены, а вмѣстѣ съ ними поруганы и всѣ устои

общественной и государственной жизни. „Во всей всемирной исторіи нѣтъ такого вѣка, въ которомъ бы мы нашли между христіанами такое открытое пренебреженіе къ добродѣтели и такое безстрашіе по отношенію къ порокамъ и преступленіямъ. И къ стыду нашему все это мы видимъ во время не только называемое христіанскимъ, но и просвѣщеннѣйшимъ, гордящимся процвѣтаніемъ наукъ и искусствъ“.¹⁾ Подлинно: „Господь съ небесъ призрѣлъ на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть-ли разумѣвающаящій, ищущій Бога. Всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного...“²⁾

Гдѣ-же причина, гдѣ корень наблюдаемаго нами зла?!

Всѣ благонамѣренные христіанскіе мыслители согласны въ томъ, что корни настоящаго плачевнаго религіозно-нравственнаго состоянія общества должно искать тамъ же, гдѣ кроются корни и всего того, что составляетъ гордость нашего отечества—въ реформахъ Петра Великаго.

Петръ В., какъ извѣстно, не удовлетворился существовавшими до него у насъ школами, имѣвшими своей конечною цѣлью дарованіе человѣку цѣльнаго міровоззрѣнія, того *minimum'a* имѣть который необходимо ему, какъ человѣку, безъ отношенія къ занимаемому имъ въ обществѣ положенію, но не дававшими никакихъ практическихъ познаній, могущихъ улучшить его матеріальное благосостояніе.

По мысли великаго преобразователя Россіи, образованіе лишь въ той мѣрѣ и желательно, въ какой оно можетъ готовить людей „во всякую потребу—въ церковную службу и въ гражданскую, воинствовати, знати строеніе и докторское врачевское искусство“.

И вотъ онъ рѣшилъ преобразовать существовавшую до него школу. Но такъ какъ придумать такую школу, которая бы могла готовить слѣдующихъ лицъ „во всякую потребу“ жизни было со-

¹⁾ Рѣчь преосв. Амвросія Харьк.: „о причинахъ чрезвычайно распростр. пороковъ и преступленій въ современномъ хр. мірѣ“, стр. 4.

²⁾ Псал. XIII, 2—3, обычно читаемый за всенощ. бдѣніемъ въ субботу.

вершенно невозможно (въ виду крайняго разнообразія житейскихъ потребъ), то пришлось заводить различныя спеціальныя школы, преслѣдующія свои особыя, имъ только свойственныя, цѣли.—Въ силу этой специализаціи школъ, изученіе „Закона Божія“, свято-отеческихъ твореній (а слѣдовательно и выработка цѣльнаго міровоззрѣнія) было признано исключительно дѣломъ духовной школы и духовенства вообще.

Ужь это одно обстоятельство—лишніе учащейся молодежи школьнаго религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія—положило крѣпкую преграду между русскимъ обществомъ и его матерью—церковью, тою самою церковью, которая присутствовала при началѣ нашего историческаго бытія, при рожденіи нашего государства; которая, какъ только мы вспомнимъ себя, уже свѣтилась въ нашей тьмѣ и сопутствовала намъ во всѣхъ превратностяхъ нашей исторической жизни: которая поддерживала и спасала насъ; которая проникала во всѣ изгибы нашего существованія и на все наложила свое знаменіе“.³⁾

Но это было только началомъ зла; несравненно большее значеніе имѣло въ дѣлѣ отдѣленія общества отъ церкви самое сближеніе Россіи съ „Западомъ“: вызовъ оттуда всякаго рода „ученыхъ людей“, командировка туда лучшихъ русскихъ людей и требованіе Петра Великаго, чтобы русскіе оставили свои исконныя обычаи и привычки и усвоили вмѣсто нихъ обычаи и привычки западно-европейскихъ народовъ. Наши предки, по свойственной имъ тогда грубости и неразвитости, не умѣя отличить существеннаго отъ несущественнаго, формы отъ содержащейся подъ этой формой идеи, усвоая внѣшній лоскъ западно-европейской культуры, естественно усвоили вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ религіозныя воззрѣнія и моральныя принципы. А религіозно-нравственное состояніе современнаго Петру В. западно-европейскаго общества было куда-какъ плачевно. Дѣло въ томъ, что, увлекшись, изу-

³⁾ Изъ „передовой статьи“ Каткова, помѣщ. въ 101 № Москов. Вѣдомостей за 1867 годъ. Выдержка эта между прочимъ приведена въ статьѣ „Церковь и школа“, напечат. въ „Вѣрѣ и церковь“ въ IV к. 99 г.

ченіємъ классицизма, христіане западной церкви незамѣтно для самихъ себя всецѣло своими симпатіями перешли на сторону этого послѣдняго и оставили въ покоѣ Св. Писаніе и святоотеческія творенія—эти единственные источники просвѣщенія до XIII—XIV в.в. Но то, что оставлено было въ покоѣ въ вѣкъ возрожденія наукъ, то было сильно поругано въ вѣкъ реформаціи. Лютеръ, Меланхтонъ, а за ними и ихъ многочисленные послѣдователи, отвергнувъ авторитетъ церкви въ дѣлахъ вѣры и морали и признавъ за всякимъ право толковать Св. Писаніе, по собственному разумѣнію, тѣмъ самымъ низвели Св. Писаніе, не говоря уже о свято отеческихъ твореніяхъ, съ его надлежащаго пьедестала и поставили его въ рядъ человѣческихъ произведеній. Явилась критика не только текста, но и самаго ученія свящ. книгъ, смѣшеніе догматовъ вѣры, какъ отвлеченныхъ мыслей съ идеями человѣческими. Мало этого: „явились такіе проповѣдники (Швенкфельдъ, Франкъ, Карштадтъ, Мюнцеръ и др.), которые даже прямо отрицали за Словомъ Божиимъ значеніе необходимаго источника Богооткровенной истины, уча, что истинная вѣра возможна и безъ Слова Божія.⁴⁾

Какъ прямой результатъ всего этого явилось охлажденіе къ ученію христіанскому и упражненіямъ духовнымъ, притупленіе совѣсти и погоня за богатствомъ и средствами для роскошной, полной нѣги жизни.

Само собою понятно, что всему этому наши предки скоро обучились: плохое какъ-то всеми нами скорѣе усвоется, чѣмъ хорошее; таково ужъ видно свойство нашей грѣховной природы.

А коль скоро русское общество оказалось оторваннымъ отъ своей руководительницы—церкви, оторваннымъ отъ завѣщанныхъ исторіей святыхъ идеаловъ и отданнымъ въ руки „мудрецовъ, едва изучившихъ два—три слова изъ Св. Писанія и то безъ должнаго разумѣнія“, внушавшихъ ему вражду и ненависть къ его матери—церкви, оно не могло долго оставаться на прежней

4) Странникъ, III к. 1901 года „Значеніе церкви въ жизни хр.“ II. Кремлевскаго.

высотѣ, но по необходимости должно было быстрыми и вѣрными шагами идти по скользкому пути невѣрія и порока, время отъ времени подталкиваемое западно-европейскими христіанами. Кажется, нѣтъ и не было на „Западѣ“ ни одного философскаго, религіознаго и моральнаго движенія, которое бы не побывало у насъ на Руси и которое не посодѣйствовало бы разстлѣнію роднаго намъ общества. Достаточно одного бѣглаго взгляда на прошлое двухсотлѣтіе, чтобы видѣть какъ постепенно все глубже и глубже падало русское общество въ религіозно-нравственномъ отношеніи, получая толчки съ „Запада“. Но особенно сильный толчекъ въ данномъ направленіи данъ былъ „Западомъ“ нашимъ родичамъ въ 60—70 годахъ прошлаго XIX столѣтія, когда по словамъ достопочтеннаго о. Іоанна Ильича Соловьева редактора журнала: „Вѣра и Церковь“, „потокъ западнаго рационализма широкой волной излился на русскую землю.⁵⁾

Чрезвычайное развитіе естественныхъ наукъ, умноженіе открытій и усовершенствованій въ области общежитія, разнообразіе и изысканность удовольствій и наслажденій dokonчило дѣло разстлѣнія роднаго намъ общества. Далѣе, повидимому, идти уже некуда. „Безумецъ сказалъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога. Люди развратились, совершили гнусныя дѣла; нѣтъ дѣлающаго добро“. „Повсюду усиливается отрицаніе власти родительской и правительственной, повсюду бунты, возмущенія противъ богатыхъ, стремленіе уничтожить право собственности, нарушеніе супружескихъ союзовъ и необузданное сладострастіе, страсть къ роскоши и плотскимъ наслажденіямъ, и ради ихъ подлоги, кражи п т. п. злодѣянія.⁶⁾

Чтожь удерживаетъ современное общество въ этой тинѣ порока, что мѣшаетъ ему выйти на дорогу свѣта и добра?!

Вопросъ вполне естественный и законный, но въ наше время, кажется, лучше спрашивать не о томъ, что удерживаетъ общество, но о томъ, что могло бы заставлятъ его искать выхода изъ на-

⁵⁾ Первая вводная статья въ 1 кн. 1899 г.

⁶⁾ Цитованная рѣчь Преосв. Амвросія Харьк., стр. 4.

стоящаго положенія. Оно (сравнительно за весьма малыми исключениями), кажется, чувствует себя хорошо даже болѣе, отлично: спитъ себѣ глубокимъ религіозно-нравственнымъ сномъ, будучи вполне и искренно убѣждено (конечно, въ силу своей крайней религіозно-нравственной грубости и невѣжества) въ нормальности настоящаго положенія вещей и выхода изъ него не ищетъ, да и не хочетъ искать. Даже такой страшный, кровавый день, какъ 1 марта 1881 года, когда горе и стыдъ всецѣло можно сказать объяли народную русскую душу, не могъ вполне пробудить русское общество отъ глубокаго религіозно-нравственнаго сна, навѣяннаго западными философами и моралистами, не могъ вызвать кореннаго поворота въ духовной жизни. Люди по прежнему находятся въ полудремотѣ, продолжаютъ довольствоваться тѣмъ, что дастъ имъ „Западъ“, какъ бы боясь самостоятельно помыслить о чемъ—либо, боясь критически отнестись къ тому, что имъ говорятъ и чему учать. Правда, все тринадцатилѣтнее царствованіе царя Миротворца было направлено къ тому, что-бы освободить Россію отъ рабскаго преклоненія предъ „Западомъ“, чтобы возстановить православный русскій строй народной жизни, завѣщанный намъ исторіей. Правда, пастыри церковные призваны имъ были разъяснять людямъ всю ненормальность ихъ жизни, взывать къ ихъ гордымъ умамъ и ожесточеннымъ сердцамъ; и высшее начальство съ своей стороны старается содѣйствовать наибольшему успѣху этого въ высшей степени симпатичнаго дѣла,⁷⁾ но скоро-

⁷⁾ Церкви—въ лицѣ главныхъ ея представителей—поручается слѣдить (прежде въ 60—70 г.г. пастыри церкви были признаны неправоспособными къ учительству, почему и исключены были изъ числа народныхъ учителей) за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ не только всего русскаго общества вообще, но и подростющаго поколѣнія въ частности, съ каковою цѣлью имъ открываются двери во всѣ свѣтскія учебныя заведенія всѣхъ типовъ и разрядовъ, отдается въ полное распоряженіе ихъ вновь признанная къ жизни церковно-приходская школа; обращено особенное вниманіе на постройку храмовъ и при нихъ удобныхъ школъ;—словомъ, куда бы мы ни посмотрѣли, мы всюду и вездѣ видимъ настойчивое стремленіе высшаго начальства сблизить школу съ церковью, сдѣлать ихъ близкими, родными другъ другу, каковыми онѣ были въ древней до—Петровской Руси.

Полагается (по инициативѣ царя Миротворца) начало освобожденію православныхъ пастырей отъ непосредственной зависимости ихъ отъ своихъ пасомыхъ въ матеріальномъ отношеніи и чрезъ то дарованію имъ большей свободы говорить *только то*, чего требуетъ отъ нихъ долгъ и обязанности пастыря церкви Христовой.

ли будетъ услышанъ и принятъ къ сердцу тихій, кроткій гласъ Церкви?! Повторяю: скоро-ли?—когда большинство нашихъ „передовыхъ людей“ на мѣсто церкви—этой единственной истинной руководительницы и учительницы народной,—ставятъ театръ съ его „пресловутыми представленіями“; когда всюду раздаются громкія, поражающія своимъ блескомъ и мнимою ученостью рѣчи нашихъ, такъ называемыхъ, „передовыхъ людей“—этихъ руководителей и представителей народной мысли (по крайней мѣрѣ съ ихъ личной точки зрѣнія), въ которыхъ они чего-чего только не позволяютъ себѣ говорить по адресу церкви и ея служителей. „Ужасъ объемлетъ душу вѣрующую, читать становится страшно всякія хулы и ругательства на св. вѣру Христову которыя изрекли и продолжаютъ изрекать, напримѣръ, Л. Н. Толстой со своими многочисленными послѣдователями. Безсмыслицей наз. основной догматъ христіанства о св. Троицѣ, издѣваются надъ тайной воплощенія Сына Божія и Искушенія, кощунствомъ рѣшаются назвать поклоненіе Иисусу Христу, какъ Богу, св. Тайны и обряды церкви—колдовствомъ, все вообще ученіе церкви—коварною ложью и собираніемъ самыхъ грубыхъ суевѣрій;“ „всѣхъ Пастырей церковныхъ—мошенниками“, а о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго)—этого ангела во плоти, идеальнѣйшаго пастыря и человѣка, кромѣ того еще и „волхвомъ“⁸⁾.—И что особенно прискорбно: всѣ эти ихъ кощунственныя слова и ученія при посредствѣ газетъ, журналовъ, а главнымъ образомъ при посредствѣ „летучихъ листовъ и брошюръ“ дѣлаются извѣстными всей нашей читающей публикѣ. „И къ ужасу нашему находятся люди, готовые не только читать или слушать всѣ эти богохульные глаголы, но и съ какою-то непонятною, только во всякомъ случаѣ преступною, низкою, тупою угодливостью соглашаться съ ними; и не только соглашаться, но и рукоплескать наглымъ ругателямъ и кощунникамъ, торжественно и гласно заявляя о своемъ еочувствіи

⁸⁾ Рѣчь преосвящ. Алексія—ректора академіи. Ср. XIII гл. романа „Воскресеніе“ Л. Н. Т.; письма, написанныя имъ послѣ отлученія его отъ церкви, и наконецъ „плоды ученія Л. Н. Т. (исповѣдь покаившагося толстовца). Тула 1901 г.

имъ всюду и въ письмахъ и въ газетахъ и въ телеграммахъ (изъ рѣчи преосв. Алексія)⁹⁾

Трудно себѣ представить, какое развращающее вліяніе можетъ оказывать и дѣйствительно оказываетъ все это на всѣхъ колеблющихся, неутвержденныхъ въ вѣрѣ православной, каковыми являются большинство современной намъ молодежи, и особенно на тѣхъ, которые въ дѣтствѣ учили „Законъ Божій“ исключительно только „для батюшки“ и которые по переходѣ въ высшія учебныя заведенія не могутъ прочесть Трисвятаго и десяти заповѣдей. А вѣдь и такихъ не мало. „Во всеуслышаніе утверждаю, говоритъ одинъ изъ покаявшихся толстовцевъ, бывший студентъ университета по физико-математическому факультету, что весьма многіе изъ университетовъ, академиковъ (разумѣю академію земледѣльческую Петровскую, академію художествъ), техникувъ—офицеровъ—не прочтутъ наизусть *Трисвятое* или безошибочно не скажутъ синайское Деятелие, произнесенное Вседержителемъ среди громовъ и молній для спасенія человѣчества въ роды родовъ и во вѣки вѣковъ. Пусть испытаютъ на дѣлѣ, правду-ли я говорю, пусть Св. Синодъ поручитъ кому-либо изъ епископовъ внезапно проэкзаменовать учащуюся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—молодежь. О, если бы я ошибся, но я не ошибаюсь, а хорошо знаю, что говорю горькую и ужасную правду... А вѣдь учащаяся молодежь—все будущіе руководители православнаго народа: учителя, доктора, профессора, начальники, администраторы“¹⁰⁾.

⁹⁾ Въ данномъ случаѣ наше отечественное общество является достойнымъ ученикомъ своихъ развращенныхъ учителей. „Умерщвлять душу, пишетъ извѣстная англійская писательница—Марія Корелли, нынче стало любимымъ занятіемъ такъ называемыхъ „передовыхъ людей“: распространяя свое пагубное вліяніе путемъ печати, они считаютъ цѣль свою достигнутою, когда читатель погрязшій въ омутѣ пессимизма, въ безконечной благодати перестаетъ видѣть Бога, видитъ лишь одно зло безконечное. Весьма прискорбно, пишетъ она далѣе, что въ наше время нѣтъ такого антихристіанскаго писателя или писательницы, кто не располагалъ бы сочувствіемъ публики и не рассчитывалъ бы на одобреніе прессы—чѣмъ богохульнѣе, вулгарнѣе, *грязнѣе* произведеніе, тѣмъ шумнѣе оваціи его автору“... („Исторія дѣтской души“ изд. К. П. Побѣдоносцева, 216 стр.).

¹⁰⁾ „Плоды ученія Л. Н. Т.“ Тула 1901 г. стр. 51—52.

Благочистивые слушатели! судите сами: возможно-ли при такомъ положеніи вещей надѣяться на скорое сближеніе современнаго намъ общества съ православною церковью!—Конечно, нѣтъ.

А пока общество не обратитъ должнаго, серьезнаго вниманія на кроткій, сердечный голосъ церкви православной и не склонитъ своей гордой головы къ подножію креста Христова и не будетъ какъ одинъ человѣкъ отъ всего существа своего взывать къ Творцу своему и Покровителю: *азъ нищъ есмь и убогъ, Боже! помози ми: помощникъ мой и избавитель мой еси ты, Господи не закосни.., скажи мнѣ, Господи, путь въ онѣже пойду... Господи, къ Тебѣ, къ Тебѣ прибѣгохъ, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой..*¹¹⁾ надѣяться на нравственное воскресеніе и перерожденіе его—совершенно невозможно.

Не возможно потому, что внѣ церкви, внѣ христіанской религіи нѣтъ, да и быть не можетъ, нравственнаго перерожденія какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго общества. Только церковь можетъ быть вѣрною руководительницею въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Только она одна можетъ представить человѣку достаточныя побужденія къ исканію выхода изъ настоящаго положенія, внушая всѣмъ и каждому искреннее, неподдѣльное негодованіе противъ всей современной пошлости и разнузданности нравовъ. Только она одна можетъ указать истинные и прямые пути, ведущіе изъ этой грѣховной бездны вверхъ къ свѣту, истинѣ и добру. Только она одна можетъ указать цѣль, къ которой мы должны стремиться въ своей жизни и идеалъ, къ которому мы должны приближаться. Наконецъ, только она одна можетъ дать силы, необходимыя для всего этого. Но понимать кроткую, простую рѣчь церкви (въ лицѣ лучшихъ ея представителей) и руководствоваться ея указаціями и совѣтами можетъ только человѣкъ, серьезно смотрящій на жизнь вообще и свою въ частности, твердо рѣшившійся итти къ свѣту, добру и истинѣ, подобно Евангельскому Никодиму; глубоко и безпристрастно изслѣдовавшій все внутреннее содержаніе своего существа, проникавшій въ сокровеннѣйшіе тайники и из-

¹¹⁾ Псал. LXIX, 6; CXLI, 8—9.

гибы своего ума, сердца и воли — этихъ трехъ главныхъ силъ души человѣческой и пришедшій къ заключенію, что онъ слабъ и ничтоженъ для того, чтобы сдѣлать что-либо къ исправленію своей грѣховной природы, безъ благодатной помощи со стороны Того Кому обязанъ онъ своимъ загадочнымъ бытіемъ.

Сказанное справедливо. Первую половину высказаннаго сужденія — о невозможности внѣ церкви нравственнаго перерожденія — помимо своего желанія, но съ умѣніемъ талантливѣйшаго художника представилъ намъ въ конкретныхъ образахъ (въ своихъ произведеніяхъ) модный любимецъ нашей читающей публики Максимъ Горькій. Вчитайтесь повнимательнѣе въ произведенія этого еще молодого писателя, всмотритесь въ эти, по выраженію проф. В. И. Несмѣлова, „фотографическіе снимки съ натуры“, продумайте съ начала до конца всѣ слова и рѣчи Горькіевскихъ героевъ, и вы непременно придете къ заключенію, что всѣ эти воплощенные эгоисты, отвергнувшіе церковь и религію и въ то же время старающіе опредѣлить цѣль своего бытія на землѣ и сдѣлаться лучшими, непременно должны испытывать безотчетную тоску и сопутствующія ей мученія, непременно должны впасть въ безнадежный пессимизмъ и непременно должны стараться о томъ, какъ-бы убрать себя съ арены дѣятельности человѣческой: иного исхода для нихъ нѣтъ, да и быть не можетъ. Въ то же время между строкъ вы прочтете, что всѣ они погибаютъ именно потому, что они жалкіе эгоисты, на всѣхъ и все плюющіе, и къ тому же предубѣжденные враги всякой вѣры, въ томъ числѣ и вѣры Христовой православной. Обратись они къ вѣрѣ, которой жило человечество девятнадцать вѣковъ, и они непременно были бы спасены отъ той участи, которая ихъ постигаетъ. Итакъ, нашъ модный писатель и любимецъ читающей публики и тотъ, хотя впрочемъ безсознательно, помимо своего желанія съ наглядностью убѣждаетъ насъ, что внѣ церкви, внѣ правой Христовой вѣры нѣтъ и быть не можетъ нравственнаго возрожденія; потому что въ этомъ случаѣ вся жизнь представляется пустою и глупою шуткою томящей человѣка однообразнымъ жизни шумомъ.

Въ истинности второй половины высказаннаго сужденія— что только въ церкви Христовой возможно нравственное возрожденіе какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго общества— съ наглядностью убѣждаютъ насъ между прочимъ опять таки и отечественные писатели— беллетристы и особенно *Ө. М. Достоевскій*. Желая изобразить въ своихъ произведеніяхъ нравственное возрожденіе своихъ героевъ, они непремѣнно приводятъ ихъ въ церковь, или заводя ихъ на церковныя богослуженія или давая имъ въ руки книгу жизни — Евангеліе, при чемъ *Ө. М.* часто обращается къ своимъ героямъ съ такимъ выраженіемъ: „смирись, гордый человѣкъ!“ И поступая такъ, наши отечественные писатели-беллетристы были вполне правы, ибо они оказались не только хорошими психологами, но и равно хорошими историками. Всякій изъ васъ, бл. слуш., вѣроятно не разъ уже испытывалъ на себѣ и такимъ образомъ опытно убѣждался въ томъ, что человѣкъ нравственно становится лучше, больше добрыхъ дѣлъ и благихъ начинаній предпринимаетъ именно тогда, когда чаще прибѣгаетъ подъ священные своды храма, склоняется къ подножію креста Христова и съ умиленіемъ слушаетъ Его Божественныя глаголы.

Исторія христіанской церкви за XIX в.в. ея существованія на землѣ представлетъ цѣлый рядъ самыхъ ясныхъ, самоочевидныхъ фактовъ, подтверждающихъ сказанное. Вспомнимъ, наприм., хоть о древнемъ Римѣ. Римъ запутался въ разнаго рода порокахъ и преступленіяхъ, какъ въ водоворотѣ, и готовъ былъ совершенно погибнуть, какъ и древняя Еллада, но вотъ явилось христіанство съ своимъ новымъ оживляющимъ ученіемъ, влило въ состарѣвшіяся формы новыхъ живительныхъ соковъ и, такимъ образомъ, сообщило ему новую жизнь. Что можетъ быть разительнѣе подобнаго доказательства?!

Наконецъ, сами наши учителя— западно-Европейскіе христіане и тѣ сознали, или, по крайней мѣрѣ, начинаютъ сознавать всю пагубность отдѣленія общества отъ церкви, будучи силою историческихъ обстоятельствъ вынужденными обратить серьезное

вниманіе на религіозно-нравственное состояніе современнаго имъ общества.

„Въ виду того, говорятъ члены Нантскаго учебнаго округа, что число самоубійствъ въ средѣ подростковъ и малолѣтокъ (о чемъ доселѣ не имѣлось у насъ и понятія)! достигло ужасающей цифры 443“ случаевъ за одинъ годъ и въ виду неимовѣрно возрастающаго разврата и порока также между дѣтей,—мы торжественно *даемъ клятву*, что отнынѣ во всѣхъ школахъ здѣшняго округа ученіе о нравственности будетъ идти рука—объ—руку съ ученіемъ о религіи,—что исполненіе обязанностей къ Богу будетъ служить основой всѣхъ остальныхъ обязанностей человѣка“¹³⁾.

Итакъ, въ церкви Христовой и только въ ней одной, у ногъ Распятаго Христа Спасителя возможно нравственное воскресеніе и перерожденіе человѣка. Подлинно не ложны слова Христа Спасителя—этого Небснаго Учителя и Бога: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою Вы... Азъ есмь путь, истина и жизнь... никто же приидетъ къ Отцу Моему токмо Мною... Я есмь путь для Васъ, какъ-бы такъ вѣщаетъ Небсный Учитель, потому что, только проходя путемъ Моей жизни на землѣ, вы почувствуете, что идете отъ тьмы къ свѣту. Я—истина, потому что только во Мнѣ вы увидите потребныя для васъ истинныя совершенства и по нимъ узнаете ваши недостатки и пороки и пожелаете ихъ исправленія. Я—жизнь, потому что только отъ Меня получите силы и средства для восполненія вашей жизни и возвышенія духа вашего къ небу и вѣчной жизни, такъ какъ *безъ Мене не можете творити ничесоже*.*

Благочестивые слушатели! истинные сыны русской земли! вы конечно уже догадываетесь къ чему и для чего все это говорится, догадываетесь, къ чему клонить рѣчь моя—она имѣетъ своею конечною цѣлью напомнить вамъ о всемъ томъ, что творится вокругъ и около насъ и призвать всѣхъ васъ, равно какъ и всѣхъ васъ, равно какъ и всѣхъ вообще христіанъ, для которыхъ яено

¹³⁾ Исторія дѣтской души. Перев. К. П. Побѣдоносцева, стр. 214.

настоящее плачевное религиозно-нравственное состояніе нашего общества, къ одной общей, единодушной работѣ—спасенію общества отъ конечной погибели. Но многіе изъ васъ, вѣроятно, недоумѣваютъ: какимъ образомъ они могутъ быть участниками въ этомъ очень трудномъ и сложномъ дѣлѣ—дѣлѣ по преимуществу пастырей церкви, получающихъ специальную для того подготовку.

Будите совершенни, якоже и Отець вашъ совершенъ есть и тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ— вотъ что вѣщаетъ по данному вопросу нашъ Божественный Учитель. Дѣлами своими, жизнью своею по вѣрѣ—вотъ чѣмъ могутъ все христіане, какое бы общественное положеніе они ни занимали, какого бы образованія они ни были, къ какому бы сословію они ни принадлежали, содѣйствовать возрожденію общества. Припомните, какъ горьсть необразованныхъ рыбаей покорили ученіемъ Христовымъ весь міръ призвали къ новой жизни одряхлѣвшій организмъ античнаго міра. Припомните, какъ впослѣдствіи во II, III и IV в.в; христіане своею высоконравственною жизнью, непоколебимой вѣрой въ Распятаго размягчали даже каменные сердца мучителей и палачей. Неужели то, что было возможно XIX—XVI вѣковъ тому назадъ, невозможно въ нашъ просвѣщеннѣйшій вѣкъ!? Нѣтъ, выше всякаго сомнѣнія должно быть то, что разъ только жизнь наша и нашихъ братій по вѣрѣ, считающихъ себя истинными сынами церкви Христовой православной, будетъ такъ же свѣтла и чиста, какъ и жизнь христіанъ первыхъ вѣковъ, многіе и весьма многіе пробудятся отъ сна, обратятся къ церкви, нравственно воскреснутъ и оживутъ.

Мы тогда безъ смущенія сердечнаго вмѣстѣ съ Н. А. Энгельгардтомъ и ученѣйшимъ профессоромъ Англій Кадмон-Горомъ можемъ сказать всякому, сомнѣвающемуся въ истинности вѣры Христовой и въ ея возраждающей силы и потому позволяющему себѣ глумиться надъ нею и ея представителями: „Вы испровергаете вѣру, которой 40 вѣковъ жило челоучество. Что же вы

дадите юношѣ, въ которомъ проснулись страсти, что дадите ему лучшаго похоти, чтобы высшее мира онъ возлюбилъ и презрѣлъ похоть? Удержители вы его отъ оргій разврата и нечистоты? У васъ дѣти валяются пьяные на улицахъ городовъ вашихъ, младенцы ваши растлѣваютъ себя! Что дадите вы безобразному калѣкѣ, горбуну, уроду, чтобы онъ простилъ и забылъ безобразіе свое, въ которыхъ никто не виноватъ? Что дадите вы человѣку безъ дарованія срединному, изъ тѣхъ, которыхъ милліоны, чтобы онъ не завидовалъ гению, мудрецу и высокому художнику, чтобы онъ не гналъ его, какъ это у васъ повторяется почти съ каждымъ великимъ человѣкомъ? Чѣмъ исцѣлите вы раздавленное самолюбіе ничтожества? Какъ заставите человѣка покорно и съ легкимъ сердцемъ переносить тысячи трудовъ и страданій жизни, которыя несутъ сыны Адамовы съ колыбели до могилы? Какъ сдѣлаете вы, чтобы бѣднякъ не завидовалъ богачу, и не возставалъ противъ него и не убивалъ его, а богачъ дѣлился бы съ бѣднякомъ, не притѣснялъ его, не величался надъ нимъ, не призираалъ, не топталъ его? Откуда возьмете вы милость и миръ, смиреніе и кротость? Какъ вырвите вы ножъ изъ рукъ убійцы и хищеніе изъ рукъ грабителя, неправду съ языка судьи, взятку изъ рукъ чиновника, тиранство изъ рукъ вельможъ и властителей міра? Какъ возродите вы сердца порочныя, подымите падшаго, воскресите правду въ сердца преступника, цѣломудріе въ блудникѣ, смиреніе въ сильномъ, терпѣніе въ слабомъ? Возвратите-ли вы матери умершаго первенца ея, невѣстѣ—погибшаго жениха ея, виротамъ—родителей ихъ? Какъ поступаютъ у васъ со старикомъ—отцемъ и старухой—матерью? Переносятъ ли они покорно ворчливую, болѣзненную старость ихъ? Какъ уничтожите вы жажду роскоши, погоню за наживой, какъ вы угасите борьбу человѣка противъ человѣка? Вы должны сумѣть это сдѣлать, ибо вы отвергли Евангеліе, отвратили отъ него народы, а себя и мудрость свою поставили на сѣдалищѣ Царя Царей¹⁴⁾“. Вы отвѣтите: на мѣсто вѣры мы ставимъ разумъ. Но разумъ легко

¹³⁾ Люди разнаго безумія“. Жур. Недѣля, 1896 г. № 4.

пошатнуть на его престолъ! Горе побѣждаетъ его, — страсть — его пересиливаетъ. Восторги любви безумно влекутъ въ бездну грѣха, отчаянія, смерти... Горе, горькое, одинокое горе доводитъ до изступленія, до потери всякаго сознанія... и что тогда можетъ разумъ? Только вѣра одна спасти можетъ, — вѣра въ Бога Любви... И такъ хорошо ли отнимать вѣру, когда взамѣнъ ея дать нечего?“

„Слова: кто соблазнить единого изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, — тому лучше было бы, если-бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской, должны во вѣки лечь проклятіемъ на всякаго, мужчину или женщину, кто словомъ, дѣломъ или примѣромъ силится расшатать и уничтожить эту единственную опору (вѣру въ Бога любви) всякой души страдающей, изнемогающей въ житейской борьбѣ¹⁵⁾.“

Слыша все это и видя дѣйствительно высоконравственную жизнь истинныхъ христіанъ, неужели легкомысленный интеллигентъ XX в. не откажется отъ своихъ суетныхъ мудрствованій, неужели не склонится къ ногамъ Господа Іисуса и не будетъ отъ всего существа своего вопіять къ нему: *Господи! къ Тебѣ прибѣгохъ, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой... скажи мнѣ путь, въ онъ же пойду!*... Да и если бы сверхъ всякаго чаянія это и случилось такъ, то онъ во всякомъ случаѣ не станетъ уже болѣе глумиться надъ вѣрой Христовой и ея представителями...

А коль скоро враги Христа и его церкви замолкнутъ, голосъ церкви будетъ далеко и глубоко проникать въ умы и сердца людей и царство мира, правды, добра и истины не замедлитъ своимъ наступленіемъ, и тогда вмѣсто дикихъ, душу раздирающихъ криковъ и воплей людскихъ, раздастся единодушный возгласъ: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ... Будь имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.*

А. Нечаевъ.

(Тамб. Епарх. Вѣд. 1903 г., № 4).

¹⁴⁾ Исторія дѣтской души. Пер. К. П. Побѣдоносц. стр. 181—182.

Въ чемъ состоитъ блаженство христіанина въ настоящей жизни?

(Изъ твореній св. Ефрема Сирина).

Блаженъ, кто сталъ дѣлательемъ добродѣтелей и, какъ плодоносная нива, принесъ много плодовъ жизни о Господѣ. Блаженъ, кто, стоя у Божіей службы и на молитвѣ, какъ ангель небесный, всякій часъ имѣеть чистые помыслы и не даетъ доступа къ себѣ лукавому, чтобъ взялъ онъ въ плѣнь душу его и отвелъ отъ Бога Спасителя. Блаженъ, кто любитъ святыню, какъ свѣтъ, и не осквернилъ предъ Господомъ тѣла своего темными дѣлами лукаваго. Блаженъ, кто блюдетъ тѣло свое въ святыню Спасителю и не постыдилъ души своей дѣлами чуждыми, но пребылъ благоугоднымъ Господу. Блаженъ, кто везненавидѣлъ дѣла гнусныя и постыдныя и принесъ самаго себя въ жертву живую, благоугодную Господу. Блаженъ, кто всегда имѣеть въ себѣ памятованіе о Богѣ; потому что и на землѣ будетъ онъ всецѣло, какъ ангель небесный, священно-дѣйствовать Господу со страхомъ и любовію. Блаженъ, кто любитъ покаяніе, спасающее грѣшныхъ, и не согласился поступать худо, ставъ неблагодарнымъ предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ. Блаженъ, кто всегда исполненъ духовной радости и нелѣпно несетъ благое иго Господне; потому что будетъ онъ увѣнчанъ во славу. Блаженъ, кто очистилъ себя отъ всякой грѣховной скверны, чтобы съ дерзновеніемъ принять ему въ домъ свой Царя славы, Господа нашего Иисуса Христа. Блаженъ, кто со страхомъ, трепетомъ и благоговѣніемъ приступаетъ къ Пречистымъ Тайнамъ Спасителя, сознавая, что пріемлетъ въ себя неразрушимую жизнь. Блаженъ, кто ежечасно помышляетъ о смерти и привелъ въ себѣ въ бездѣйствіе постыдныя страсти, гнѣздящіяся въ сердцахъ у нерадивыхъ; потому что таковой будетъ утѣшенъ въ часъ кончины своей. Блаженъ, кто непрестанно помнить о страхѣ геенскомъ и спѣшитъ со слезами и воздыханіями искренно покаяться Господу; потому что избавится отъ великой скорби. Блаженъ, кто всегда

добровольно смиряетъ себя самого; потому что будетъ онъ увѣнчанъ добровольно смирившимъ Себя за насъ. Блаженъ кто не осквернилъ рукъ своихъ дѣлами чуждыми и не сталъ богомерзкимъ; потому что объ этомъ будетъ судъ предъ Господомъ въ страшный день. Блаженъ, кто почитаетъ святыхъ, любитъ ближняго и изгналъ изъ души своей зависть, отъ которой Каинъ сталъ братоубійцей. Блаженъ, кто, просвѣтивъ сердечныя очи, всегда, какъ въ зеркалѣ, видитъ въ себѣ Господа: таковой получилъ облегченіе отъ страстей и отъ лукавыхъ помысловъ. Блаженъ, кто любитъ прекрасныя, добрыя рѣчи, ненавидитъ же слова срамныя и тлетворныя; потому что не попадетъ онъ въ плѣнь лукавому. Блаженъ, кто послушенъ ближнему по Богу и терпитъ скорби съ благодареніемъ; потому что таковой будетъ увѣнчанъ, ставъ исповѣдникомъ о Господѣ. Блаженъ, кого не низложила, какъ не мужественнаго, страсть унынія, но взялъ онъ совершенное терпѣніе, за которое всѣ святые получили вѣнцы. Блаженъ, кто любитъ воздержаніе по Богу и за чрево свое не подвергается осужденію, какъ сластолюбецъ и нечистый; потому что таковой возвеличенъ будетъ о Господѣ. Блаженъ, кто не упивается виномъ, какъ распутный, но всегда увеселяется памятованіемъ о Господѣ, Которымъ непрестанно увеселяется всѣ святые. Блаженъ, кто по Богу распоряжается своимъ имѣніемъ и не осужденъ отъ Бога Спасителя, какъ сребролюбецъ и немилосердый къ ближнему. Блаженъ, кто бодрствуетъ въ молитвахъ, чтеніи и добрыхъ дѣлахъ: онъ просвѣтится и не уснетъ въ смерть. Блаженъ, кто сталъ прекраснымъ образцемъ для ближняго и не уязвилъ совѣсти подобнаго себѣ раба дѣлами недозволенными: онъ будетъ благословляемъ о Господѣ. Блаженъ, кто всегда любитъ истину и усть своихъ не далъ лжи въ орудіе нечестія, боясь заповѣди о праздномъ словѣ. Блаженъ, кто не осуждаетъ, какъ не мудрый, ближняго, но, какъ человѣкъ разумный и духовный, старается вынуть бревно изъ собственнаго своего глаза. Блаженъ, кто имѣетъ предъ очами день иществія и возненавидѣлъ гордыню, прежде нежели обличена смертію естественная на-

ша немощь, согнивающая во гробѣ. Блаженъ, кто духовнымъ разумѣніемъ взираетъ на блистающей славою сонмъ звѣздъ и на красоту небесную и желаетъ узрѣть Творца всяческихъ. Блаженъ, кто имѣетъ надежду не на человѣка, но на Господа, грядущаго паки со славою мною судить вселенную въ правдѣ; потому что будетъ онъ, какъ дерево, растущее при водахъ, и не перестанетъ приносить плодъ. Блажены трезвящіеся всегда по Богу; потому что въ день суда будутъ защищены Богомъ и, ставъ сынами брачнаго чертога, въ радованіи и веселеніи увидятъ Жениха. Блаженъ, кто возненавидѣлъ зловредный грѣхъ и гнушается имъ, возлюбилъ же Единого и челоуѣколюбиваго Бога. Блаженъ, кто сталъ непорочнымъ предъ Богомъ, непорочнымъ и чистымъ отъ всѣхъ скверенъ, отъ помысловъ и дѣлъ лукавыхъ. Блаженъ, кто имѣетъ въ умѣ будущій страшный день и старается слезами врачевать язвы души своей. Блаженъ, кто шествуетъ путемъ заповѣдей Господнихъ и каждый день открыто ищетъ себѣ пристанища въ вѣрѣ и любви. Блаженъ, кто помнитъ страшное повелѣніе о праздномъ словѣ и къ устамъ своимъ приставляетъ стражей, чтобъ не отпадали отъ заповѣди. Блаженъ, кто, какъ огнемъ, разженъ любовію ко Господу и попалилъ въ себѣ всякій нечистый помысль и всякую душевную скверну. Блаженъ, кто непрестанно помнитъ день своего ишествія и старается оказаться въ этотъ часъ готовымъ и безстрашнымъ. Блаженъ, кто нашелъ дерзновеніе въ часъ разлученія, когда душа со страхомъ и болѣзнями разлучается съ тѣломъ; потому что приходятъ ангелы взять душу, разлучить ее съ тѣломъ и поставить предъ престоломъ страшнаго судилища.

Клятва и присяга.

(По поводу толковъ въ современной прессѣ).

Въ недавнее время среди представителей Орловской интеллигенціи имѣлъ мѣсто случай уклоненія отъ узаконенной присяги, мотивируемый тѣмъ, что клятва будто бы противорѣчитъ духу

христіанской религіи и несогласна съ святыми завѣтами Христа, Который заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ „не клятися всяко“.

Случай этотъ, какъ и слѣдовало ожидать, не прошелъ безслѣдно: отмѣченный прессою, онъ сдѣлался достояніемъ общественныхъ пересудовъ и, какъ водится, раздѣлилъ наше мыслящее общество на два разномыслящихъ лагеря.—Было возобновлено конечно все, что сказалъ по этому вопросу Толстой и другіе рационалисты, припоминались всевозможныя мнѣнія разныхъ руководителей общественной мысли, когда либо сказавшихъ что относительно клятвы вообще, и лишь забыто было то, что, по нашему мнѣнію, является самымъ главнымъ,—забыли вникнуть въ тотъ самый духъ христіанской религіи и внимательно разсмотрѣть тѣ святыя завѣты евангелія, которымъ будто бы противорѣчить самый фактъ существованія въ христіанскомъ обществѣ клятвъ и присяги.

Христіанство требуетъ отъ своихъ послѣдователей совершенства: будьте совершенны, потому что Отецъ вашъ небесный совершенъ, будьте совершенны во всемъ, а особенно въ нравственной жизни, освободите себя отъ всякихъ страстей и пороковъ, отрѣшитесь отъ всѣхъ земныхъ привязанностей, позабудьте свары, зависть и несогласія, любите другихъ какъ самихъ себя, любите даже враговъ своихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, добро творите ненавидящимъ васъ. Таковъ идеаль, предлагаемый намъ христіанствомъ. И само собою разумѣется, что когда этотъ идеаль будетъ достигнутъ христіанскимъ обществомъ, тогда не будетъ и рѣчи о какой либо клятвѣ или присягѣ.

Не будетъ рѣчи потому, что не будетъ и самой клятвы, а клятвы не будетъ потому, что уничтожится поводъ къ ней, такъ какъ люди достигнутъ возможной для нихъ степени совершенства.

Итакъ спрашивается, достигнутъ ли нашимъ обществомъ въ настоящее время этотъ идеаль совершенства, дѣйствительно ли мы живемъ сейчасъ не на землѣ, растлѣнной грѣхомъ и полной зла, а на небѣ, гдѣ одна правда живетъ, и видимъ ли мы сей-

часть на землѣ это полное торжество правды, истины и добра, при которомъ дѣлается излишнею клятва?

Конечно нѣтъ, такъ какъ идеаль достигается не сразу, а путемъ долгой, упорной и тяжелой нравственной борьбы и работы надъ собою; мы пока еще лишь стремимся къ достиженію этого идеала и, надо думать, долго еще будемъ стремиться, такъ какъ сказать сейчасъ, что мы уже близки къ идеалу, значить сказать ложь.

И если нашей нравственной работѣ пока еще и конца не предвидится, то можно ли сказать, что клятва для насъ сдѣлалась уже излишней, такъ какъ мы совершенны, ибо отрицать необходимость клятвы для человѣка несовершеннаго, полного грѣха, безъ сомнѣнія не станетъ никто.

Здравая логика человѣческая говоритъ, что слѣдствіе уничтожается съ уничтоженіемъ причины, а не наоборотъ, поэтому нужно сначала уничтожить причины клятвы, а потомъ уже приниматься и за самую клятву. А до тѣхъ поръ пока на землѣ будетъ царить зло, пока люди не перестанутъ обманывать и губить другъ друга, пока многочисленные опыты не убѣдятъ людей въ поголовной честности и вѣрности ихъ общества, клятва необходима, такъ какъ никто не будетъ вѣрить на слово человѣку не заслуживающему довѣрія.

Вотъ почему и святые апостолы, которые, безъ сомнѣнія, лучше чѣмъ Толстой и К^о понимали духъ христіанскихъ идеальныхъ требованій, не только не отрицали важности клятвы для современнаго имъ общества, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ признавали клятву положительно необходимой. „Свидѣтель ли есть Богъ, Ему-же служу духомъ моимъ во благовѣствованіи Сына Его, яко безпрестани память о васъ творю“—такъ, кланяется апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ (1, 9), „Азъ-же свидѣтеля Бога призываю на мою душу, яко щадя васъ кому не придохъ въ Каринѣ“ пишетъ тотъ же апостоль во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ (1, 23). Тотъ же апостоль, оправдывая себя въ посланіи къ Солунянамъ, пишетъ „Никогда же въ

словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте, ниже въ винѣ лихоиманія... *Богъ свидѣтель*: не ищуще отъ человѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ“ (1 Сол. 2, 5; см также Филип. 1, 8). Тайновидецъ Новаго Завѣта, евангелистъ Іоаннъ Бого-словъ въ откровеніи своемъ видѣлъ ангела, который „стояще на мори и на земли, воздвиге руку свою на небо и *клятсѣ живущимъ во вѣки вѣковъ*“... (Апокал. 10, 6).

Наконецъ, въ доказательство необходимости клятвы въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно указать на примѣръ самого Христа, Который на вопросъ первосвященника—„Заклинаю тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, еще ты еси Христосъ, Сынъ Божій“ (Матѣ. 26, 53)—не только не сталъ говорить противъ необходимости клятвы, но прямо и рѣшительно отвѣтилъ первосвященнику „Ты реклъ еси“. И первосвященникъ понялъ означенныя слова именно какъ клятву, ибо „растерза ризы своя, глаголя, яко хулу глагола: что еще требуемъ свидѣтелей; се нынѣ слышасте хулу его“ (Матѣ. 26, 55).

Итакъ, если не только апостолы, но даже ангелы и самъ Христосъ признавали для себя необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ клятвы, то имѣетъ ли нравственное право отрицать необходимость для себя клятвы грѣховный членъ современнаго намъ общества?

Но, быть можетъ, кто-нибудь скажетъ: „все это такъ, но какъ же тогда понимать евангельскія слова Господа, заповѣдающаго своимъ послѣдователямъ „не клятисѣ всяко“? Въ отвѣтъ на это скажемъ слѣдующее: если-бы даже въ означенныхъ словахъ заключалось положительное запрещеніе клятвы вообще, то и тогда о примѣненіи этого требованія, какъ идеальнаго, можно бы было говорить лишь въ томъ случаѣ, когда бы въ настоящее время исполнены были остальные завѣты Христа—„не убій, не укради, люби ближняго своего и т. д.

До тѣхъ же поръ, повторяю, пока не будутъ уничтожены причины клятвы, не можетъ быть и рѣчи объ уничтоженіи этой послѣдней.

Но внимательное ознакомленіе съ означенными словами евангелія показываетъ намъ, что они направлены не противъ клятвы вообще, а противъ лишь неразумныхъ выраженій ея. Въ этомъ всякій можетъ убѣдиться, стоитъ лишь ему повнимательнѣе вчитаться въ приведенные слова евангелія. „Глаголю вамъ, заповѣдуетъ Христось, не клятися всяко“... На этихъ словахъ никогда не слѣдуетъ останавливаться, а необходимо читать ихъ неразрывно съ дальнѣйшими—„ни небомъ, ни землею, ни Іерусалимомъ“... Тогда само собою будетъ понятно, что Господь запрещаетъ не клятву вообще, а лишь клятву небомъ, землею, Іерусалимомъ и головою, какъ имѣли обыкновеніе клясться іудейскіе книжники и фарисеи. Въ противномъ случаѣ получается явное недоразумѣніе, ибо если нельзя клясться вообще, то совершенно излишне добавлять, какъ именно не слѣдуетъ клясться. Очевидно, что при подобномъ пониманіи словъ „не клятися всяко“ дѣлается непонятной дальнѣйшая прибавка—„ни небомъ, ни землею, ни Іерусалимомъ, ни головою“.

„Современные Христу іудеи, говоритъ одинъ, изъ современныхъ экзастъ—С. В. Кохомскій, вслѣдствіе прямого запрещенія воздерживались отъ употребленія имени Божія при ложныхъ или суетныхъ завѣреніяхъ, но вмѣсто этого клялись небомъ, землею, Іерусалимомъ и головою, и такимъ образомъ, безъ употребленія имени Божія клялись и всуе, и во лжу. Это и воспрещаетъ Божественный Законодатель Новаго Завѣта, говоря: „глаголю вамъ не клятися всяко ни небомъ, ни землею, ни Іерусалимомъ“. Соединяя первое реченіе съ дальнѣйшими примѣрами клятвы, должно принимать слова Господа въ такомъ смыслѣ, какъ еслибы сказано было: небомъ, землею, Іерусалимомъ и головою *во всякомъ случаѣ* не клянитесь. Тѣ, которые на основаніи этого мѣста отвергаютъ клятву или присягу, разумѣють греческое слово *ολως* (всяко) въ смыслѣ *вообще*. Не далеко отъ этого и *вовсе*, стоящее въ русскомъ переводѣ Евангелія. Но если греческое слово *ολως* и имѣетъ значеніе *вовсе* или *вообще*, то весьма и весьма

отдаленное; ближе же оно означает *независимо отъ того* (какъ-бы то ни было)“.

Такимъ образомъ, если перефразировать все означенное евангельское мѣсто, то смыслъ получится такой. „Что запрещено древнимъ, то и пусть, и будетъ запрещено; но независимо отъ того не клянитесь ни небомъ, ни землею, ни Иерусалимомъ, ни головой; вмѣсто-же этого употребляйте усиленное утверженіе или таковое же отрицаніе „будите слово ваше: ей, ей, ни, ни“. Таковъ смыслъ изреченій Господа о клятвѣ. Изъ сказаннаго становится понятнымъ, что существованіе у насъ присяги нисколько не противорѣчитъ прямымъ словамъ евангелія, такъ какъ ни въ одной изъ существующихъ формулъ присяги нѣтъ клятвъ ни небомъ, ни землею, ни головою.

Наша присяга есть ничто иное, какъ торжественное обѣщаніе быть вѣрнымъ своему долгу, съ призываніемъ Бога во свидѣтеля, что не запрещено и закономъ.

Н. Абрамовъ.

(Орловск. Епарх. Вѣд. 1903 г. № 4).

Н е к р о л о г ъ .

Въ ночь съ 23 на 24 января сего года въ деревнѣ Студенкѣ, Саратовскаго уѣзда, скончался учитель земской школы Олимпъ Алексѣевичъ Аркадакскій. Покойный происходилъ изъ духовнаго званія, былъ сынъ священника, учился въ Саратовской духовной семинаріи и кончилъ курсъ ея въ 1892 году. Какъ кончившій семинарію, Олимпъ Алексѣевичъ могъ бы получить санъ священника и, по своимъ дарованіямъ, несомнѣнно былъ бы выдающимся дѣятелемъ въ средѣ духовенства. Но онъ предпочелъ потрудиться и принести пользу на другомъ поприщѣ, болѣе скромномъ, хотя и весьма многотрудномъ и отвѣтственномъ. Послуживши недолго псаломщикомъ, Олимпъ Алексѣевичъ поступилъ учителемъ въ деревню Студенку, гдѣ и служилъ восемь лѣтъ до самой смерти.

Заболѣлъ Олимпъ Акексѣвичъ въ началѣ января. Недолго и болѣлъ. Медицинской помощью совсѣмъ не желалъ пользоваться. Окружающимъ онъ говорилъ. „Не говорите мнѣ о смѣрти. Не надо мнѣ доктора. Я выздоровлю и такъ. Я встану скоро“. Но не всталъ.

Погребеніе было 27 января. Наканунѣ прибыли два брата почившаго о. Василій и о. Александръ, а въ самый день погребенія и третій братъ Николай. Въ этотъ день отслужены были заупокойныя литургіи въ приходскомъ храмѣ въ селѣ Комаровкѣ и въ селѣ Глотовкѣ. Отпѣваніе происходило на кладбищѣ. Отпѣвали пять священниковъ: приходскій—села Комаровки—о. Григорій Феликсовъ, с. Глотовки о. Александръ Дубровскій, села Сунодскаго о. Іоаннъ Разсудовъ, села Медяникова о. Алексій Селезневъ и села Бѣлаго Ключа о. Корнѣевъ. Нагробныхъ рѣчей не было. Но было много слезъ. Плакали братья, плакали отпѣвавшіе іереи, горько плакали дѣти, ученики почившаго, были слезы на глазахъ многихъ изъ присутствовавшаго при погребеніи почти всего населенія Студенки. Эти слезы краснорѣчивѣе словъ свидѣтельствовали о томъ, какимъ уваженіемъ и любовью пользовался Олимпъ Акексѣвичъ со стороны учениковъ и крестьянъ. Мы увѣрены, что всѣ знавшіе покойнаго помянутъ его добрымъ словомъ, а бывшіе товарищи по ученію, а нынѣ священнослужители, въ молитвахъ своихъ.

С. В. К.

Другъ церковнаго импровизатора. Практическое пособіе для проповѣдниковъ Слова Божія, заключающее въ себѣ краткіе конспекты проповѣдей нравственнаго и церковно-практическаго характера. Всѣхъ конспектовъ 1000. Сост. протоіерей, магистръ богословія, Григорій Дьяченко. Изд. кн. магазина Парадѣлова. Москва. 1903 г. Стр. 576. Ц. 1 р. 50 к.

Подъ такимъ заглавіемъ недавно вышла въ свѣтъ книга весьма извѣстнаго въ духовной литературѣ писателя и проповѣдника о. Гр. Дьяченко.

Вѣрныя и послушныя дѣти церкви, говорить достопочтенный авторъ, желаютъ, чтобы пастырекая проповѣдь перестала быть рѣдкимъ явленіемъ, чтобы она была какъ бы необходимою частью каждаго богослуженія, отрѣшилась бы отъ мертвящихъ схоластическихъ пріемовъ, была бы живою, устною импровизаціею, а не произносилась бы по тетрадкѣ. Для такой усиленной и всесторонней проповѣди, по мнѣнію автора, нужно и подходящее пособіе, чтобы проповѣдникъ могъ воспользоваться всякій разъ необходимымъ гомилетическимъ матеріаломъ, какимъ и является настоящая книга. Заключая въ себѣ самыя общіе конспекты проповѣдническаго слова, составленные по руководству Библии, особенно же новозавѣтныхъ писаній, она, въ тоже время, не стѣсняетъ и проповѣднической самостоятельности. Эти конспекты есть ничто иное, какъ спрессованный гомилетическій матеріалъ и притомъ самый необходимый, чуждый ненужныхъ разглагольствованій; дѣло же проповѣдника облечь этого сухого скелета живою плотію и кровію.

Вмѣстѣ съ этимъ о. Дьяченко преподаетъ нѣсколько практическихъ наставленій, необходимыхъ при импровизаціи, пользуясь совѣтами, такихъ духовныхъ ораторовъ, какъ архіепископъ Амвросій. Прежде всего проповѣдникъ долженъ говорить отъ сердца и съ убѣжденіемъ, чтобы въ устахъ его всегда было готово первое и послѣднее заключительное слово; говорить онъ долженъ спокойно и съ самообладаніемъ, представляя, что предъ нимъ какъ бы дѣйствительно дѣти, малосвѣдущіе въ истинахъ христіанской религіи; проповѣдь же должна продолжаться не болѣе 10—20 мин., чтобы не утомить и себя, и слушателей. Само собою разумѣется, что несразу можно сдѣлаться хорошимъ импровизаторомъ: для этого нуженъ навѣкъ; на первыхъ порахъ рекомендуется поупражняться въ произнесеніи готовыхъ, заученныхъ поученій, хотя и небуквально и не говорить при значительномъ стеченіи народа. Проповѣдникъ разъ навсегда долженъ отрѣшиться отъ предубѣжденія, что онъ непременно долженъ обладать такимъ ораторскимъ искусствомъ, какимъ обладали Филаретъ, Иннокентій, Димитрій, Амвросій и другіе знаменитые учителя русской церкви, — это до-

стояніе немногихъ. Слово, рѣчь, бесѣда, поученіе должны быть просты, какъ были просты рѣчи Самого Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ,—чужды витійства, согрѣты любовію, отеческимъ наставленіемъ.

„Другъ импровизатора“ расположенъ въ алфавитномъ порядкѣ всѣхъ понятій догматическаго, нравственнаго и церковно-практическаго характера. Это весьма облегчаетъ пользованіе имъ, пастырь за нѣсколько минутъ до богослуженія, приискавши въ „Другѣ Импровизатора“, что ему нужно, можетъ живо скомпанировать въ умѣ своемъ поученіе и протвердить его. На нѣкоторыя понятія составлено свыше 25 плановъ.

Конспекты „Друга Импровизатора“ дышатъ простотою и выдержанностію плана; они изобилуютъ массою текстовъ, примѣрами и сравненіями изъ св. Писанія и житій святыхъ и кромѣ того святоотеческими изрѣченіями. Принимая во вниманіе, что въ проповѣднической литературѣ почти нѣтъ такихъ пособій, кромѣ труда прот. Толмачева „собесѣдовательное богословіе“, къ слову сказать, малодоступнаго особенно для сельскаго духовенства, какъ по цѣнѣ (7 руб.), такъ и по изложенію, „Другъ импровизатора“ заслуживаетъ вниманія духовенства какъ доступный во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ приучаетъ проповѣдника къ самодѣятельности и въ тоже время всегда полезенъ какъ справочная книга при составленіи церковныхъ поученій. Н.

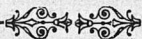
СПИСОКЪ

лицъ, сдѣлавшихъ взносы въ кассу Общества вспомоществованія недостаточнымъ воспитанницамъ Саратовскаго Іоаннікѣевскаго Епархіальнаго женскаго училища въ теченіи 1902 года.

Архангельская Марія Андреевна—1 руб., Агриковъ А. свящ.—1 р., Алфіоновъ Алексѣй Ивановичъ—3 руб., Алфіоновъ Яковъ Ивановичъ—3 р., Богородицкій Николай Григорьевичъ свящ.—3 р., Богословскій Θεодоръ Алексѣевичъ—3 р., Бѣловъ Александръ Андреевичъ прот.—5 р., Бѣляевъ Михайлъ Акинфіевичъ свящ.—3 руб., Васильева Зоя

Петровна—1 р., Виноградова Антонина Дмитриевна—1 руб., Виноградовъ Венедиктъ Александровичъ—3 р., Виноградовъ Іоаннъ Дмитріевичъ прот.—3 руб., Волкова Анастасія Евѣмievна—4 р., Волковскій Дмитрій Лукичъ—3 р., Волковскій Сергій Лукичъ—3 р., Высоцкая Ольга Николаевна 3 руб., Герасимовъ Аѳанасій Стефановичъ—10 р., Голубевъ Петръ Ивановичъ—25 к., Голубинскій Іоаннъ Васильевичъ свѣщ.—3 р., Громова Стефанида Ивановна—3 р., духовенство 2-го округа Балашовскаго уѣзда, чрезъ благоч. о. Турковскаго (свѣщ. Василій Борисовъ—50 к., свѣщ. Григорій Владыкинъ—20 к., свѣщ. Кашинскій—1 р., свѣщ. Левитскій—1 р., свѣщ. Турковскій—1 р., свѣщ. Яковлевскій—1 р., остальные не поименованы) всего 10 р. 70 к., духовенство 3-го округа Балашовскаго уѣзда, чрезъ благочин. о. Ѳ. Космолинскаго (фамиліи жертвователей не обозначены)—30 р., духовенство 4-го округа Балашовскаго уѣзда, чрезъ благоч. о. Ѳ. Мирандова—28 р. 73 к. (фамиліи жертвователей не обозначены), духовенство 5-го округа Балашовскаго уѣзда, чрезъ благоч. прот. о. Кедрова (прот. Іоаннъ Кедровъ—1 р. 30 к., псаломщикъ Петръ Уреевскій—50 к., неизвѣстный—50 к., діакопъ Александръ Архангельскій—30 к., псаломщикъ Іоаннъ Яковлевскій—25 к., свѣщ. Василій Александровскій—25 к., диак. Михайлъ Никольскій—20 к., свѣщ. Александръ Соколовъ—1 руб., діакопъ Павелъ Масловъ—30 к., свѣщ. Николай Чумаевскій—1 р., діакопъ Андрей Орловъ—20 к., псаломщикъ Алексій Кротковъ—20 к., свѣщ. Евплъ Амитировъ—1 руб., свѣщ. Алексій Луцкій—20 к., свѣщ. Василій Чумаевскій—30 к., свѣщ. Владиміръ Броницкій—50 к., свѣщ. Евгенийъ Тихомировъ—50 к., свѣщ. Николай Усовъ—30 к., священ. П. Макаровскій—50 к., свѣщ. А. Кандидовъ—70 к.) всего 10 р., духовенство 6-го округа Балашовскаго уѣзда (фамиліи не обозначены)—19 р. 50 к., духовенство 1-го округа Вольскаго уѣзда, чрезъ благоч. о. Разсудова (фамиліи не обозначены)—2 р. 35 к., духовенство 2-го округа Вольскаго уѣзда (фамиліи жертвователей не обозначены)—15 р. 50 к., духовенство 3-го округа Вольскаго уѣзда, чрезъ благоч. о. протоіер. А. Избалыкова (фамиліи жертвователей не обозначены)—10 р., духовенство 4-го округа Вольскаго уѣзда, чрезъ благочин. о. Полянскаго—12 р., духовенство 4-го округа Петровскаго уѣзда, чрезъ благоч. о. А. Протоклитова (свѣщ. А. Протоклитовъ—1 р., свѣщ. Гавріиль Бѣляевъ—1 р., свѣщ. Дмитрій Бѣляевъ—1 р., остальные—неизвѣстны)—всего 8 р. 95 коп., Златомрежевъ Аркадій Алексѣевичъ свѣщин.—3 руб., Злобина Татіана Михайловна—3 руб., Извѣкова Евгения Павловна—3 р., Инсарскій Матвѣй Иларіоновичъ—3 р., Кандидатовъ А. свѣщ.—1 р., Кирпичевъ—3 р., Князевскій А. свѣщ.—50 к., Ковтуновъ Иванъ Евдокимовичъ—3 р. Колесникова

Екатерина Петровна—3 р., Кузнецовъ Иванъ Герасимовичъ—50 р., Лебединская Капиталина Ивановна—3 р., Левитскій Михаилъ Ивановичъ свящ.—10 р., Львова Ларисса Андреевна—1 р., Львовъ Павелъ Стефан. св.—5 р., Любимова Марія Васильевна—2 р., Милославова Дарья Андреевна—3 р., Мокринскій Н. свящ.—3 р., Морошкинъ Николай Александровичъ свящ.—4 р., неизвѣстная—50 к., неизвѣстная—1 р., неизвѣстная—60 к., неизвѣстная—50 к., неизвѣстный—50 к., Нееловскій Теодоръ Сергѣевичъ—25 к., Николевъ Ник. свящ.—1 р., Образцовъ Василій свящ.—3 руб., Озерскій Николай Петровичъ свящ.—3 р., Питаевская Вѣра Ивановна—5 р., Позднєвъ Симеонъ Стефановичъ прот.—5 руб., Постромовъ Александръ Николаевичъ—1 р., Протассовъ Михаилъ Алексѣевичъ свящ.—3 р., Протопопова Любовь Ивановна—3 р., Разсвѣтовъ Александръ Алексѣевичъ свящ.—10 р., Рахинская Татіана Васильевна—1 р., Розановъ Андрей Михайловичъ прот.—1 р., Рѣдькина Серафима Павловна—25 р., Рѣдькинъ Иванъ Ивановичъ—25 р., Скворцова Евлампія Васильевна—3 р., Словохотовъ Аристархъ свящ.—1 р., Сперанскій Афиногенъ Андреевичъ—6 р., Сырневъ Иванъ Александровичъ—3 р., Тверецкій Василій Михайловичъ свящ.—3 р., Тороповъ Стефанъ Андреевичъ—3 р., Траецкій Сергій Родіоновичъ свящ.—3 р., Тощевъ Евфимій Исаевичъ свящ.—3 р., Утѣхинъ Николай Николаевичъ свящ.—3 р., Федоровъ Александръ Матвѣевичъ—5 р., Филинъ И. М.—3 р., Фиолетовъ Николай Ивановичъ діак.—3 руб., Флегматовъ Андрей Ивановичъ прот.—75 р., Целебровскій Алексѣй Ивановичъ—5 руб.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Наружный видъ Иисуса Христа по письменнымъ памятникамъ древности.—Идеальный пастырь по жизни и твореніямъ святителя Тихона Задонскаго.—Путь къ нравственному возрожденію.—Въ чемъ состоитъ блаженство христіанина въ настоящей жизни?—Клятва и присяга.—Некрологъ.—Другъ церковнаго импровизатора. Практическое пособіе для проповѣдниковъ Слова Божія, заключающее въ себѣ краткіе конспекты проповѣдей нравственнаго и церковно-практическаго характера.—Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ взносы къ кассѣ Общества вспоможенія недостаточнымъ воспитанникамъ Саратовскаго Иоанніевскаго Епархіальнаго женскаго училища въ теченіи 1902 года.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 14 февраля 1903 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ“

Редакторъ-Издатель В. В. БИТНЕРЪ.

Иллюстрированный „толстый“ ежемѣсячный литературный, художественный и популярно-научный журналъ съ 36 кн. бесплатныхъ приложений для самообразованія:

12 книж. „ОБЩЕДОСТУПНАГО УНИВЕРСИТЕТА“, являющагося систематич. курсомъ природовѣдѣнія, составленнымъ по знаменитымъ лекціямъ Буземана (физика, метеорологія, механика въ связи съ другими естественными науками, географ., астроном. и пр.) Изложеніе живое, вполне общедоступное. Масса рисун., табл. и картинъ въ краскахъ.

12 книж. „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ для самообразованія“, состоящей изъ ряда самостоятельныхъ сочин. по разн. отраслямъ знанія: 1) Веберъ. Панорама вѣковъ. Очер. всемір. исторіи—2) Бельше. Исторія міросозерцанія до Колумба.—3) Бельше. Ист. соврем. естествознанія.—4) Руководство къ собиранію коллекцій и наблюденію природы.—5) Лоліе. Ист. всемірной литературы.—6) Бреннеръ. Астрономич. вечера.—8) Бансель. Кооператизмъ, съ доп. о рус. артеляхъ и др. коопер.—8) Бельше. Происхожденіе органич. жизни.—9) Ру. Прекрасное въ ист. чело-вѣчества (Ист. искусствъ).—10) Лассаръ-Конъ. Популярная химія. съ прилож.; В. Битнеръ. Общедост. химич. анализъ почвы.—11) Бельше. Основы развитія органич. міра.—12) Вемъ—Баверкъ. Ист. полит. экономіи. Легкое, живое и популярное изложеніе избран. сочиненій, при массѣ рис., портр. и карт. въ краскахъ, отличаетъ эту бібліотеку отъ другихъ изданій для самообразов. легкою усвояемостью. 12 книж. „ЧИТАЛЬНИ ВѢСТНИКА Знанія“, ряда состоящей изъ соч. для легкаго самообразоват. чтенія, имѣющаго въ виду широкое образованіе: 1) Мульта-тули.—Критико-біографическій очеркъ.—2) Мишо Д'Юміакъ. Великія легенды чело-вѣчества (Брама, Кришна, Прометей, Психея, Мерленъ—очарователь,

Вѣчный Жидъ. Фаустъ, Довъ-Жуанъ и пр.) съ рис.- 3) Соціальныя утопіи.—4) Гюдри-Мено. Женщина и женскій вопросъ (полож. и роль ея въ ист. разн. народ.; дитя, дѣвушка, жена, мать; новая женщина, ея будущее) съ портр. знам. женщ. и красавицъ.—5) Бернацкій. Медицина, врачи и общество (къ вопр., поднят. Вересаевымъ),—6) Общественно-полит. жизнь Запада (съ рис. и портр.)—7) Литературныя портреты (съ рис.).—8) В. Битнеръ. Гипнотизмъ и родств. явленія въ наукѣ и жизни (рис.).—9) Историческія загадки.—10) Жинисти. Современный театръ, его жизнь, „звѣзды“, литература, публика (рис.).—11) М. Нордау. Избранные парадоксы.—12) В. Битнеръ. Колыбель русскаго державства (съ рис.). Главное назнач. „Читальни“ будить мысль, способствовать развитію гуманности и любви къ знанію.

Въ 12 книгахъ самого „Вѣст. Знан.“, являющагося не спеціальнымъ, а обшелитературнымъ и притомъ единственнымъ „толстымъ“ иллюстр. журналомъ, принимаютъ участіе лучшіе литераторы, профессора, популяризаторы и беллетристы, состоящіе сотрудицами уважаемыхъ журналовъ. Стремленіе къ знанію въ широкомъ смыслѣ слова, отраженіе жизни и духовныхъ запросовъ общества, всестороннее освѣщеніе вопросовъ дѣйствительности—составляютъ задачи „Вѣст. Знанія“, который, избѣгая доктринерства, явится строго прогрессивнымъ органомъ. Подписная цѣна на 1903 г. (48 кн.) 7 руб., съ дост. и перес. 8 руб. Разсрочка по 2 р. за $\frac{1}{4}$ года. За границу 10 руб. Первые четыре книжки высылаются за 1 руб.

Адресъ редакціи „Вѣст. Знан.“: С.-Петербургъ, Кузнечный 2. 3—2

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ за богатство содержанія и художествен. исполненіе иллюстрацій «Новому Міру» на международной выставкѣ періодическихъ изданій, бывшей въ Лондонѣ, лѣтомъ 1902 года, присуждена высшая награда.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

„НОВЫЙ МІРЪ“

большой иллюстрированный журналъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладн. знаній.

— ЗА ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУБЛЕЙ —

въ 1903 году каждый подписчикъ „Новаго Мира“ получить съ доставкой и пересылкой слѣдующія изданія:

24 №№ интереснаго богато-иллюстрированнаго литературно-художественнаго журнала „Новый Миръ“ въ форматѣ лучшихъ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій.

24 №№ иллюстрированнаго двухнедѣльнаго обзора текущей жизни — политическ. обществен., литературн. и худож., п. н. „Всемирная Лѣтопись“ — въ форматѣ „Новаго Мира“.

24 №№ особаго иллюстрированнаго журнала прикладныхъ знаний и новѣйшихъ изобрѣтеній, п. н. „Мозаика“, съ хроникою самообразованія и справочнымъ отдѣломъ.

52 №№ еженедѣльнаго журнала „Живописная Россія“ иллюстрированнаго вѣстника отчизно-вѣдѣнн, исторіи, культуры, государственной, общественной и экономическ. жизни Россіи.

52 №№ еженедѣльнаго обзора текущей русской жизни, п. н. „Временникъ Живописной Россіи“, представляющаго собою полную еженедѣльную газету.

12 №№ ежемѣсячнаго журнала романовъ, повѣстей, разсказовъ, историческихъ очерковъ и пр. для семейнаго чтенія, п. н. „Литературные вечера“, и

ВЕЛИКОЛѢПНЫЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ,

12

состояція изъ изящно переплетенныхъ книгъ

„БИБЛИОТЕКИ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ“

12

въ составъ которыхъ войдутъ:

6 томовъ сочиненій **Д. И. Стахѣва**, въ 6-ти переплетахъ, заключающіе въ себѣ, между прочимъ: **четыре** большіе романа, **три** большіе повѣсти, нѣсколько разсказовъ и друг. мелкихъ произведеній.

6 томовъ сочиненій **С. Смайльса**, въ 6-ти переплетахъ заключающіе въ себѣ слѣдующія произведенія: „Характеръ“ „Бережливость“. „Самодѣятельность“, „Долгъ“, „Жизнь и трудъ“ и „Вѣчный труженикъ“.

Кромѣ того, независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ изданій и премій, гг. подписчики получаютъ

БЕЗПЛАТНО

ДВА ЦѢЛЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНИЯ,

а именно:

1) Графъ Л. Н. ТОЛСТОЙ

въ изображеніяхъ живописцевъ, скульпторовъ и граверовъ русскихъ и иностранныхъ, фотографическихъ портретахъ снятыхъ въ разныхъ періодахъ его жизни, картинахъ, медаляхъ, рисункахъ, автографахъ, предметахъ, связанныхъ съ его именемъ и пр. и пр., хранящихся въ общественныхъ музеяхъ, бібліотекахъ и коллекціяхъ частныхъ собирателей, въ Россіи и за границею, съ приложеніемъ мыслей и изреченій великаго писателя.

2) Русскій музей Императора Александра III

Роскошное изданіе, содрж. свыше 120 картинъ, съ описательнымъ текстомъ Н. Корсакова.

Годовая подписная цѣна „Новаго Мира“ на веленовой бумагѣ со всѣми объявленными приложеніями и бесплатными преміями, съ доставкой и пересылкой въ Россіи 14 рублей. Съ пересылкой за границу—24 руб.

Гг. подписчики, желающіе получать „Новый Миръ“ на слоновой бумагѣ, уплачиваютъ за годовое изданіе журнала, съ упомянутыми приложеніями, вмѣсто 14 руб.—18 руб.; съ пересылкой за границу, вмѣсто 24 руб.—28 рублей.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ не менѣе 2 руб. и ежемѣсячно не менѣе 1 руб., съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 10 декабря 1903 года.

Гг. подписчики, взамѣнъ сочиненій Д. И. Стахѣва и Самуила Смайлса, могутъ, по желанію, получить въ 1903 г. на выборъ одно изъ слѣдующихъ собраній сочиненій: или а) собраніе сочиненій И. И. Лажечникова въ 12-ти томахъ,

или б) собраніе сочиненій Архієпископа Иннокентія въ 12 томахъ, или в) собраніе сочиненій Генриха Гейне въ 12-ти томахъ, или-же г) собраніе сочиненій В. И. Даля (Казака Луганскаго въ 10-ти томахъ. Каждое изъ этихъ собраній будетъ выслано въ изящно переплетенномъ видѣ. — Интересующіеся-же сочиненіями Д. И. Стахѣева, могутъ получить въ 1903 году все собраніе сочиненій этого писателя въ 12-ти изящно переплетенныхъ томахъ, причемъ лишніе шесть томовъ будутъ высланы, взамѣнъ объявленныхъ шести томовъ сочиненій Смайлса. — О выборѣ преміи просятъ гг. подписчиковъ заявлять при самой подпискѣ.

Подписка на „Новый Міръ“ принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18, и въ Москвѣ, Кузнецкій Мостъ, д. Джамгаровыхъ, а также во всѣхъ прочихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Гос. д. ид. енериакціи: С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ,
А д. 5—7. 6—6

Х У Д О Ж Н И К Ъ

ФЕДОРЪ МАКСИМОВИЧЪ КОРНѢЕВЪ.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:

ЦЕРКОВНАЯ ЖИВОПИСЬ

(иконы, стѣнные картины и проч.)

И ПОЛНАЯ ВНУТРЕННЯЯ ОТДѢЛКА ХРАМОВЪ.

Лучшія рекомендаціи. Разсрочка платежа.

САРАТОВЪ. Мал. Казачья ул. соб. домъ.

„Медаль за Всероссийскую выставку 1896 года“.

ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
И
ПРОИЗВОДСТВО
ИКОНЪ ВИЗАНТІЙСКАГО СТИЛЯ

Торговаго Дома

„Бр. В. и И. РЫСИНЪ“

въ г. Царицынѣ.

за изящное исполненіе дубовыхъ и орѣховыхъ
съ позолотою иконостасовъ фирма удостоена на-
грады—медали на выставкѣ 1896 года.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

на церковную утварь по требованію высылаются немедленно.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича КЕМЕНЕВА

Бывшій бр. ГУДКОВЫХЪ

ВЪ САРАТОВѢ.

(основанъ въ 1817 году).

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г.
въ Н.-Новгородѣ. Большая серебряная медаль. За Саратовскую
сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. Боль-
шая серебряная медаль.

ЗАВОДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса,
также и доставку, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и вода-
нымъ путямъ; поднимаетъ колокола на колокольню, даетъ руча-
тельство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа
на разные сроки.

При заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ
отъ 150 пуд. и до 10 фун. разной величины.

МАГАЗИНЫ

ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА

въ Саратовѣ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Шиллеръ.

въ Самарѣ

2. Новособорная, собственный домъ.
3. Панская улица, гостинный дворъ.

въ Бузулукѣ

4. Гостинный дворъ.

КОТОРЫЕ ИМѢЮТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,
МЕЛЬХИОРОВЫЯ,
БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;
ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ
и
НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА
РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.
НА ИКОНЫ, РИЗЫ и КЮТЫ
Принимаются заказы.

ПАРЧА, БАХАТЬ, ГАЛУНЫ, БАХ-
РОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампады, подсвѣч-
ники, сосуды, дарохранительницы,
хоругви, плащаницы, воздухи се-
ребряныя и мишурныя.

КРЕСТЫ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖД.
С.-Петербургскіе.

Книги Богослужебныя, проповѣд-
ныя, житія святыхъ, Библии луч-
шихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;
ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ
и много другихъ товаровъ

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ
никилированные, томпакъ и обы-
кновенные

Кромѣ сего, имѣются собственной вы-
писки ЧАЙ кяхтинскій высшаго
достоинства, развѣшанный подъ тамо-
женной бандеролью, въ собственной
развѣсочной, подъ надзоромъ чинов-
ника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
по биржевой цѣнѣ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ, БЕЗЪ ЗАПРОСА, ВЪНЬ КОНКУРЕНЦІИ.

— ВЫСЫЛКА ПОЧТОЙ И ПО ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ НЕМЕДЛЕННАЯ. —

МАГАЗИНЪ

Г. М. К В А С Н И К О В А

уголь Никольской и Театральной площади, домъ Ванурова
(противъ Консисторіи).

БОЛЬШОЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

СЕРЕБРЯНОЙ. Евангелій, сосудовъ, крестовъ, ковчеговъ
дароносицъ и проч.

АПЛЕКЕ: паникадилъ, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, лам-
падъ, металлическихъ свѣчей, хоругвий, металлич. и друг.
Плащаницъ, гробницъ, запрестольныхъ крестовъ, иконъ въ
серебряныхъ и аплековыхъ ризахъ, святцевъ, на каждый
мѣсяцъ, сборныхъ блюдь, брачныхъ вѣнцовъ.

ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ:

священническихъ, діаконскихъ, подризниковъ, парчи сере-
бряной и мишурной.

Покрововъ на престолъ, на жертвенникъ и пелены на
аналогіи.

Юбилярныхъ, протоіерейскихъ коронаціонныхъ крестовъ
священническихъ бѣлыхъ серебряныхъ.

Имѣются въ продажѣ значки для членовъ „Общества вспомо-
ществованія недостаточнымъ воспитанникамъ Саратов-
ской Духовной Семинаріи“: золотые—30 р., серебряные
вызолоченные—15 руб.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ложекъ серебряныхъ, чайныхъ приборовъ, золотыхъ,
бриллиантовыхъ вещей, часовъ карманныхъ, стѣнныхъ,
столовыхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ АЛЬБОМОВЪ.